

Сергей Кривошеев

Люди живут для любви

Сергей Кривошеев

Люди живут для любви

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кривошеев С. А.

Люди живут для любви / С. А. Кривошеев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Эта книга о судьбах людей. Женщин и мужчин. Мужчин и женщин. Мы живем в надежде любить и быть любимыми. Это естественное желание для женщин и для мужчин. Однако, если бы все было как мы хотим, то люди не знали бы страданий от расставаний с любимыми и одиночества. В любом случае, хоть о счастливой судьбе, хоть о сложной, люди говорят: «Такая у меня судьба», либо «У меня так на роду написано».

© Кривошеев С. А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

От автора

Эта книга о судьбах людей. Женщин и мужчин. Мужчин и женщин.

Мы живем в надежде любить и быть любимыми. Это естественное желание для женщин и для мужчин. Однако, если бы все было как мы хотим, то люди не знали бы страданий от расставаний с любимыми и одиночества. В любом случае, хоть о счастливой судьбе, хоть о сложной, люди говорят: «Такая у меня судьба», либо «У меня так на роду написано». Когда совсем плохо идут в церковь. Молятся Богу и святым. Параскева Пятница считается «бабьей святой», покровительницей семьи и брака. Именно ей молодые девушки и зрелые женщины задают в своих молитвах вопрос, как выйти замуж, чтобы жить счастливо, и просили помочь в этом деле: «Пятница Прасковья, покажи мне жениха поскорее». Также Параскеве молятся о домашнем благополучии и защите от болезней.

Святая прядет нить Судьбы, помогает людям, но и просящие должны знать и выполнять ее законы.

Законы Параскевы Пятницы отражаются в двенадцати «НЕ»:

- не жалуйся;
- не ищи себе оправданий и не перекладывай ответственность на других;
- не завидуй;
- не трогай чужого добра;
- не бери того, что тебе не нужно;
- не бери взаймы;
- соизмеряй свои возможности и не делай работу за других;
- не бойся поражения;
- не подражай другим, будь самим собой;
- не жди похвалы, делай добро бескорыстно;
- не причиняй вреда детям.

Людям добрым, ведущим праведный образ жизни, строгая святая всегда приходила на помощь в разнообразных хозяйственных и семейных делах. Православный народ почитает Параскеву Пятницу как покровительницу полей и скота, целительницу от тяжелых душевных и телесных недугов, защитницу семейного благополучия и помощницу в женском рукоделии. Ей молятся при родах, об исцелении детей и о разрешении бесчадия, к ней обращаются, если ребенок долго не начинал ходить. Параскеве Пятнице молились о предотвращении засухи, об урожае.

Вместо предисловия

В связи со свадьбой в «Доме Виндзоров» английского принца Уильяма и Кейт Миддлтон, а также размышлениями над темой монархии лидирующих «мозговых центров» практически всех политических движений России, хочу представить рассказ из серии «Рюриковичи среди нас», Сергея Кривошеева.

Рассказ называется «Женитьба компьютерного гения». Его главная героиня – дочь банкира Воронцова, руки которой добивается потомок древнего рода, реализовавшийся в современной реальности, как компьютерный гений. Дабы «затмить Виндзоров», он выбирает себе достойную цель и Даму сердца, а умудренная знанием законов крови мама обращает его внимание на юную красавицу из рода Воронцовых.

«Принц крови» желает сначала очаровать её инкогнито. И судя по тому, как развиваются события, становится ясно, что он не только компьютерный гений, которому не составило труда узнать особенности богемной жизни юной красавицы и её женские пристрастия, но также и гений пиар технологий. Во всяком случае, известному банкиру Леониду Ворон-

цову и его дочери пришлось узнать из СМИ, о будущей свадьбе «Русских Виндзоров»... Влиятельный папа недоволен, а дочь не может доказать ему, что даже не знает фамилии жениха, новости о свадьбе с которым находятся на вершине рейтинга в СМИ, уже более недели. Служба безопасности Воронцова, по его приказу, разыскивает роскошный автомобиль с государственными номерами, на котором приезжал жених. ...Но, в конечном счете, жених открывает своё инкогнито сам. На прямой вопрос о том, какова его фамилия, Максим отвечает – Ярославов! «Услышав фамилию, Леонид Сергеевич (Воронцов) внимательно посмотрел на его лицо, как будто вспоминая что-то. – Ярославов из Оболенских? – Да. Леонид Сергеевич встал, поднял Максима с кресла и крепко обнял его. – Что же ты сразу не сказал, сынок. Я рад, да что там рад, я горжусь, что ты выбрал мою дочь». Счастливый конец... И Воронцовы с Ярославовыми работают над созданием Церемониала свадьбы, «затмевающей Виндзоров»... – Вот такова сюжетная линия кадрового разведчика Сергея Кривошеева, директора аналитического центра ветеранов органов госбезопасности «Вымпел».

В чем я с ним согласна, так это в том, что гены должны работать и себя показывать. И в XVIII, и в XIX веке была проблема, когда дворяне почивали на лаврах, что не добавляло авторитета институту дворянства. Хотя, если сравнить дворян XVIII века с современным чиновничеством, то уровень дворянства был несравненно выше – так мне видится история, над которой я много размышляю.

Ещё одна интересная тема в рассказе – это соприкосновение, с одной стороны, мира древних родов и монархий, традиции которых остаются практически неизменными на протяжении многих веков, и с другой стороны, мира быстро меняющихся компьютерных технологий, вообще-то плохо совместимых с консервативными традициями, вследствие их постоянной переменчивости. Во всяком случае, я тоже не люблю телефоны, но вынуждена принимать во внимание реальность и силу это мира, где в настоящее время сосредоточен «центр научно-технического прогресса».

Как поведут себя древние роды в отношениях с этим, сосуществующим рядом, «полем быстрых перемен»? Смогут ли они защитить свой консервативный мир? Возьмут ли его под контроль? Дистанцируются ли от него?

Т.е. разрушит ли мир компьютерных технологий монархии и древние роды или, напротив, усилит их и ускорит воссоздание «Дома Рюриков», в частности, на Руси...

Третий акцент, на который нельзя не обратить внимание, это Церемониал. Тема поднималась мною в статье «Церемониал и архитектура XVIII века: концепты и интерпретации».

Существует мнение о том, что Россия не способна вписаться в европейский церемониал. Не вполне с этим согласна, поскольку многие ошибки в церемониалах России, происходили оттого, что их доверяли людям Буквы, а не людям Духа. Они не могли понять значение отдельных ритуалов и

не правильно расставляли акценты.

Кто-то может подумать, в связи с поднятой темой: будет монархия, будет и церемониал. Однако если посмотреть, как даже Анатолий Чубайс вкрадчиво продвигается к реализации своей идеи «Либеральной империи» и мягко преобразует Правое дело в Правую консервативную партию, то становится ясно, что все политические силы, так или иначе, осмысливают этот контекст.

Итак, представляю далее, в порядке «информации к размышлению» рассказ Сергея Кривошеева «Женитьба компьютерного гения» из серии «Рюриковичи среди нас»

Наталья Чистякова

Женитьба компьютерного гения

– Максим, сынок, – ты обещал мне, что женишься до тридцати лет, а через два месяца тебе исполнится тридцать один, – лицо Екатерины Михайловны покраснело от волнения.

– Ты ведь прекрасно понимаешь, что не будь нашего родового обета в обязательном порядке оставлять потомство, я бы не давила на тебя.

– Мама, не волнуйся, я все знаю и выполню свой долг перед нашим родом. Меня сдерживает необходимость жениться только на девушке с определенной родословной. Например, принц английский Уильям женился на простолюдинке Кейт, которую тут же сделали герцогиней Кембриджской и «королевским высочеством».

– Сынок, мы знаем, историки знают, что Виндзоры короли только по своему статусу, но не по крови. Поэтому они могут жениться и на простолюдинках. В их жилах течет кровь узурпаторов Каролингов, которые были простыми дворянами, а ты прямой наследник Меровингов. Надеюсь, когда твой сын будет жениться, то репортаж из Москвы посмотрит больше зрителей, чем сейчас смотрели из Лондона.

После небольшой паузы, мама продолжала.

– Что касается девушки. Выяснила я через друзей – есть в нашем городе девушка, которая соответствует всем нашим требованиям. Я говорю о дочери банкира Леонида Воронцова. Зовут ее Юля. Они из князей Воронцовых, графов Шуваловых.

– Вот и хорошо.

– Есть проблема, сынок.

– Какая?

– Мне сказали, что у Юли во время учебы в университете случилась неразделенная любовь и теперь она всех мужчин на дух не переносит. О замужестве и слышать не хочет, хотя ей уже двадцать восемь лет.

– Очень хорошо, мама, доступные женщины мне не интересны.

– Максим, сынок, давай сразу договоримся – если девушка тебе не понравится, то жениться не надо. Не будет счастья без любви.

– Договорились.

Юлия Воронцова, красивая, стройная брюнетка занималась исключительно своими личными делами: посещением косметических салонов, тренажерных залов, элитных ночных клубов. Самым большим ее увлечением была быстрая езда на престижных иномарках. Ее папа – известный в стране банкир Леонид Воронцов – только успевал ставить в гараж новые автомашины.

После долгих препирательств с отцом Юля согласилась, чтобы ее сопровождала автомашина с телохранителями. Правда отец вынужден был согласиться с ее условием – телохранители не ходят за ней в салоны, залы, клубы и магазины.

Юля любила гонять свои автомашины на мойку. Сегодня она пригнала красный «Бентли» и, сидя в комнате отдыха, смотрела через застекленную стену, как с ее автомашины смывают белую пену от шампуня.

В комнату вошел молодой человек, красивый, высокий, с холемым лицом и сел в кресло рядом с Юлей. Он стал бесцеремонно, оценивающе смотреть на девушку, пока та не стала нервозно ерзать в кресле.

– Меня зовут Максим, – представился он.

– Мне нет дела до вашего имени, – ответила Юля.

– Вы мне понравились, я собираюсь на вас жениться, поэтому пришел познакомиться поближе.

Юля встала, собираясь уйти подальше от этого психа. Максим также встал, взял ее за руку и, не взирая на ее попытки вырвать руку, произнес:

– Когда вы согласитесь стать моей женой, дорогая?

Юля настолько возмутилась наглостью этого типа, что несколько мгновений не знала как себя вести. Затем резко вырвала руку и сказала с презрением в голосе:

– Еще не родился тот мужчина, за которого я выйду замуж. Позвольте мне пройти.

Максим отступил на полшага в сторону и произнес вполголоса:

– Приятно было познакомиться, дорогая.

Юля услышала его последнюю фразу, но решила не реагировать.

После разговора с матерью прошло всего три дня, но Максим успел собрать значительный объем информации в отношении Юлии. Оказалось, что банк Леонида Воронцова работает на программах, разрабатываемых фирмой, принадлежащей Максиму.

Ребятам из его команды удалось поставить радиомаяк на автомашину личной охраны Юлии. Так было проще – охрана ездила на одной и той же машине, в то время как Юля меняла их как перчатки.

За эти дни на интерактивной карте города были отмечены места наиболее частых посещений дочерью банкира. Согласно разработанного командой плана, первым объектом, который Максим должен был навестить, был намечен косметический салон.

Максим подошел к стойке администратора.

– Девушка, скажите, пожалуйста, Юлия Воронцова сейчас здесь?

– Извините, мы не можем давать информацию посторонним о наших клиентах.

– Как вам сказать более точно, – Максим сделал паузу и наблюдал за реакцией девушки, – я друг Юлии.

– Не может быть! – администратор просто ахнула от удивления, – у нее никогда не было мужчин!

– Как видите, один есть. Мы на днях немного повздорили и она со мной разговаривать отказывается.

– Вы, что, хотите, чтобы мы мирили вас?

– Нет, конечно. Я бы хотел поговорить с Юлиным стилистом и попросить об одном деле. Можете мне помочь встретиться с ним?

– Попробую. Присаживайтесь, пожалуйста, – она указала на кресло у журнального столика для клиентов.

Администратор вошла в дверь с надписью «Женский зал». Минут через пять дверь открылась и из нее вышли четыре женщины и молодой человек, внешне чем-то похожий на Сергея Зверева. Молча и с явным интересом они разглядывали Максима. Затем к нему подошла одна из них.

– Меня зовут Светлана, я работаю с Юлией Леонидовной.

– Очень приятно. Меня зовут Максим.

Как только он произнес свое имя, стилисты дружно развернулись и вернулись к рабочим местам.

– Чего вы, Максим, хотите от меня?

– Скажите мне, Светлана, что больше всего любит Юля? Хочу сделать ей подарок в знак примирения, но такой, чтобы ей понравился.

Светлана задумалась.

– Насколько я знаю, больше всего она любит гонять на автомашинах. Это, как я понимаю, для подарка не подходит?

Максим улыбнулся:

– Может быть что-нибудь поменьше?

– Знаете, Максим, она как-то сказала, что у нее целая коллекция перьевых авторучек.

Максим оживился.

– Это интересно. Спасибо вам, Света. За мной подарок.

– Не стоит благодарности. Удачи вам.

– Спасибо.

Не успела Светлана вернуться в зал, как на улице раздался резкий звук торможения, хлопнула дверца автомашины и в салон вошла Юля.

Максим сидел в кресле у двери с табличкой «Мужской зал».

Юля, не обращая на него внимания, подошла к администратору.

– Таня, я записана на это время, Светлана свободна?

– Да, Юли Леонидовна, проходите.

Повернувшись от стойки, Юля только сейчас увидела сидевшего в кресле Максима.

– Что этот нахал делает здесь? – подумала она.

Максим встал и загородил ей дорогу в женский зал.

– Здравствуй, дорогая!

Не давая ей опомниться и отреагировать, он продолжил:

– Что тебя так обидело? Мое предложение о свадьбе? Не буду больше. Я готов ждать. Как ты скажешь, так и сделаем.

Юля пришла в себя и резко ответила:

– Хватит глупости говорить. Это уже не смешно. Дайте мне пройти.

Окатив Максима ледяным взглядом, Юля прошла мимо него в зал.

– Дорогая, не сердись на меня, – вслед ей крикнул Максим с таким расчетом, чтобы в женском зале слышали все.

– Видите, Танюша, как с ней тяжело.

Администратор кивнула Максиму в знак согласия. Было заметно, что ей тяжело устоять на месте и не броситься к телефону, чтобы поделиться об увиденном со всеми своими знакомыми.

На следующий день в одной из желтых газет появилась небольшая статья под названием: «Дочь банкира Воронцова поссорилась с женихом перед свадьбой». С этой публикации тема Юлии и Максима стала самой популярной в городе. Об этом говорили в салонах, ночных клубах, в офисах компаний.

Когда Юля заехала в свой ночной клуб и подошла к столику, за которым сидели ее подруги, те встретили ее шумно.

– Юлька, колись, кто такой Максим? Когда вы познакомились? Чем он занимается? Когда ты успела?

Юля резко ответила:

– Угомонитесь, девочки. Нет никакого Максима, нет никакого жениха, все это газетная утка.

Голоса стихли. Несколько минут за столом стояла тишина. Потом ее однокашница по университету Виктория, которая успела дважды побывать замужем, сказала:

– Допустим, что утка. Тогда ответь мне, пожалуйста, на несколько вопросов.

– Первый. На днях некто Максим случайно не заходил по твою душу в косметический салон?

– Вот стерва, – подумала Юля – Вика ходила к той же Светлане, что и она сама.

– Приходил, ну и что? Я не знаю его и знать не хочу!

– Второй. Он о свадьбе ничего не говорил?

– Нес какую-то ахинею, я даже не поняла о чем.

– Третий. Он обращался к тебе «дорогая»?

– Так я ведь ему рот не закрою!

– Подведем итоги. Максим есть, о свадьбе разговор есть, а жениха нет? Вот ты и попалась!

За столом все вновь разом загалдели.

Юля буквально закричала:

– Девочки, правда, не знаю я этого Максима и знать не хочу!

Виктория наклонилась к Юлиному уху и прошептала:

– Если он тебе не нужен, отдай его мне.

– Забирай.

– Телефончиком поделись.

– А нет у меня его телефончика!

Вика подняла руку и шум за столом утих.

– Вот так, подруги, телефона Максима у нее нет, а о свадьбе договаривается. Темнишь, Юля.

– Да ну тебя, Вика, я правду говорю.

Виктория, со скептической улыбкой на лице, произнесла:

– Не хочешь рассказывать, не надо. Дело твое.

По дороге домой, Юля впервые задумалась о Максиме.

– Парень он, чего скрывать, симпатичный, но наглый до неприличия. Чувствую, что-то ему надо от меня. Зачем он о свадьбе говорит? Что-то здесь не так. Может быть утром с папой поговорить?

Утром, за завтраком, папа первым заговорил об этом.

– Слышишь, Нина, обратился он к жене, смотри, что в газетах пишут о нашей Юле.

– Что же там пишут?

– Пишут, что наша дочь разругалась с женихом и отказывается от свадьбы.

Мама с интересом посмотрела на Юлю.

– Доченька, неужели я доживу до счастливой минуты, когда ты приведешь в дом мужа и внуков мне нарожаешь?

– Мама, папа, все это газетная утка. От скуки пишут. Нет у меня никого.

Леонид Сергеевич снял очки, отложил в сторону газету, внимательно посмотрел на дочь.

– Раньше об этом почему-то не писали. Видимо, повода не было. Если честно, то меня бы больше порадовало, если бы в газетах написали о твоей реальной свадьбе.

– Папа, прошу тебя, – у Юли выступили слезы на глазах, – давай сменим тему.

– Хорошо. Только одна просьба к тебе.

– Какая?

– Познакомь нас с Максимом раньше, чем о нем напишут в газетах.

Юля резко встала из-за стола и вышла из столовой. Леонид Сергеевич и Нина Васильевна переглянулись и рассмеялись.

В тренажерный зал Юля приехала как обычно в четыре часа дня. Она качала пресс живота, когда раздался знакомый голос:

– Дорогая, ты где?

Юлю просто подбросило с тренажера.

– Максим!

Она со страхом подумала:

– Не хватало, чтобы он еще и здесь начал разговор о свадьбе.

Намереваясь предупредить подобное развитие событий, она решительно направилась к входу в зал, где Максим громко выкрикивал ее имя. Одета она была в спортивные, облегчающие тело, синие шорты и белую футболку.

Увидев Юлю, Максим замолчал, сложил на груди руки лодочкой, как в индийских фильмах, и восторженно смотрел на нее.

– Дорогая, тебе говорил кто-нибудь, что у тебя божественная фигура! Ты просто царица!

Юлю, не привыкшую к подобным комплиментам, бросило в жар от смущения. Гнев на Максима куда-то улетучился. Тем не менее, оставлять его здесь было нельзя, поэтому она положила руки на его ладони и попыталась силой опустить их.

– Давай выйдем, поговорим в раздевалке.

Не успела она прикоснуться к его рукам, как вспыхнули фотокамеры сразу нескольких мобильных телефонов. Только после этого Юля обратила внимание, что в зале стоит полная тишина, ничего не скрипит и никто не пыхтит. Все с большим интересом смотрят на нее с Максимом.

– Этого только не хватало, – с раздражением подумала она, и решительно подтолкнула Максима к выходу.

Они вышли в холл раздевалки.

– Что ты опять устроил балаган, – набросилась она на Максима. Прекрати ставить меня в двусмысленное положение. В городе пошли слухи о нашей связи, а я тебя даже не знаю.

– Дорогая, вот и я о том же. Давай сходим куда-нибудь, посидим, поговорим и познакомимся поближе.

– Не хочу я с тобой знакомиться. Был у меня один, который влюбился, как оказалось, не в меня, а в папины деньги. Поэтому я прекратила все знакомства с мужчинами. Боюсь, что и ты таким окажешься.

Максим сразу стал серьезным. Несколько мгновений он смотрел ей в глаза, потом положил в руку какой-то футляр, повернулся и пошел к выходу. Пройдя несколько шагов, остановился, развернулся вполоборота к Юле и сказал:

– Мне ты нужна, а не деньги твоего отца. Ты ошиблась на мой счет, дорогая.

После его ухода Юля открыла коробочку – там лежала красивая и очень дорогая авторучка с золотым пером. В ее коллекции такой не было.

Весь вечер она была задумчива, за ужином не произнесла ни слова. Мать с отцом переглядывались, но вопросов не задавали.

После ужина Юля включила компьютер и зашла на популярный ЖЖ под названием «О любви». То, что она увидела, заставило ее вздрогнуть. На блоге висели ее с Максимом фотографии из тренажерного зала и шло активное обсуждение их взаимоотношений. Она в течение получаса просматривала комментарии, но не дошла и до середины списка. Большинство участников форума считали, что такую красивую пару необходимо обязательно помирить. Несколько феминисток советовали ей бросить Максима, потому что все мужчины, а особенно красивые, как ее жених, сволочи. Некоторые предлагали Максиму себя. Особенно настойчиво предлагала себя дама под ником «Дюймовочка». Вот появился ее новый пост.

– Максим, брось эту избалованную дуру Воронцову и возьми меня.

– Вот стерва, – возмутилась Юля и стала набирать текст под ником «Графиня»:

– Сама дура. Максим на подобных тебе смотреть даже не будет.

«Дюймовочка»: Откуда тебе знать на кого он смотрит?

«Графиня»: Кому же знать, как не мне!

«Дюймовочка»: Ты, что Юля Воронцова?

«Графиня»: Не твое дело.

«Дюймовочка»: Отдай мне Максима. Тебе ведь он не нужен?

«Графиня»: Не тебе судить, кто мне нужен.

В это время появилась запись под ником «Князь»: Дорогая, спасибо за твою любовь ко мне.

«Графиня»: Это ты?

«Князь»: Тебе понравился мой подарок?

«Графиня»: Понравился. Только откуда ты узнал?

«Князь»: Моя любовь к тебе подсказывает.

«Графиня»: Ты сейчас опять про свадьбу начнешь?

«Князь»: Так ты согласна?

«Графиня»: Не согласна. Прекрати, пожалуйста. И днем и ночью достаешь меня.

«Дюймовочка»: Лучше бы он тебя сейчас в реале в постели доставал.

«Волк»: «Дюймовочка», закройся, не мешай людям.

Прочитав комментарий «Волка» Юля только сейчас осознала, что вступила в переписку с Максимом на глазах многих тысяч Интернет – пользователей.

«Графиня»: Ухожу спать.

«Князь»: Спокойной ночи, любовь моя.

Юля выключила компьютер. Настроение у нее улучшилось, не взирая на то, что она только что публично признала свою связь с Максимом. Заснула она с улыбкой на лице.

Войдя утром в столовую, Юля увидела следующую картину: папа и мама сидели за столом с газетами в руках и что-то внимательно читали. У ее чашки с кофе также лежала кипа утренних газет. Увидев ее, мама сказала, обращаясь к мужу:

– Леня, ты обратил внимание, какой у Максима благородный профиль. Просто царский.

– Могу сказать, что наша дочь сделала хороший выбор.

Юля молча села за стол и отодвинула газеты, на первых полосах которых были опубликованы ее с Максимом фотографии в тренажерном зале.

– Доченька, так ты все еще не знаешь Максима? – спросил папа.

– Не знаю.

– В газетах пишут, что ты всю ночь в сети с ним общалась, благодарила за подарок какой-то.

– Ну и что? Благодарила, что в этом плохого?

– Получается, что ты берешь подарки от молодого человека, которого не знаешь?

– Папа, что ты хочешь сказать?

– Я только вчера просил тебя познакомить нас с Максимом раньше, чем о нем газеты напишут. В газетах, как видишь, написали, а мы с мамой его еще не видели.

– Я не достаточно хорошо его знаю, чтобы приглашать для знакомства с родителями.

– Вся страна знает о вашей любви, о подготовке к свадьбе, а ты все твердишь, что не знаешь Максима.

– Папа, я правду говорю. Это все Максим так устроил.

– Ему мои деньги нужны?

Юля вздрогнула от слов отца.

– Ему я нужна, а не твои деньги!

– Юля, скажи доченька, – подала голос мама, – когда вы с Максимом поженитесь, ты его фамилию возьмешь?

– Мама, ну о чем ты говоришь?

– О том, что мы до сих пор не знаем его фамилию.

– Я также не знаю.

Мать с отцом переглянулись и приступили к завтраку.

Когда Юля подъехала к косметическому салону, к ее автомашине бросилось несколько папарацци, защелкали затворы фотокамер. Впервые ее телохранителям пришлось поработать, освобождая дорогу в салон. Пока она шла от автомашины к двери салона, журналисты наперебой задавали вопросы.

– Юля, когда ваша с Максимом свадьба?

– Вы помирились?

– Как ваши родители относятся к Максиму?

Не отвечая на вопросы, Юля вошла в салон.

Собираясь на вечер показа мод известного итальянского кутюрье, Юля молила Бога, чтобы хоть там не было журналистов. Однако не успела она войти в зал, как к ней подошли тележурналисты популярной молодежной передачи с просьбой рассказать о ее взаимоотношениях с Максимом. Выручила ее Виктория. Она обругала журналистов, взяла Юлю под руку и сказала:

– Извини меня, пожалуйста.

– За что?

– За то, что я просила у тебя Максима. Я не знала, что у вас все так серьезно.

– Вика, с чего ты взяла, что серьезно?

– Так ты ничего не знаешь?

– О чем?

– В сети появилась информация, что сегодня на показе мод состоится ваше с Максимом примирение.

– Я его прибую сегодня! Пусть только появится здесь.

– Юля, ты напрасно так. Он такой хороший. В него все девчонки влюбились.

Юля впервые в жизни почувствовала ревность. Ей почему-то совсем не хотелось, чтобы в Максима кто-то влюблялся.

Ее с Викторией посадили на второе и третье кресло от прохода во втором ряду от подиума. На первом кресле лежала табличка с надписью «Администратор».

До завершения показа оставалось немного времени, когда из-за занавеса, висевшего вдоль стены, вышел Максим, подошел к свободному креслу, убрал на пол табличку и спокойно уселся. В темно-синем костюме от «Бриони» он выглядел, как принц крови.

– Здравствуй, дорогая. Максим взял Юлину правую руку, поднес к губам, нежно поцеловал.

У Юли не было ни сил, ни желания сопротивляться. Тем более в присутствии такого количества людей.

В левое ушко Юли, обдав горячим дыханием, зашептала Виктория:

– Юлька, да он просто красавчик!

Только Вика отодвинулась, как с другой стороны Максим прошептал:

– Любовь моя, давай уйдем сейчас, иначе от журналистов не отобьемся.

Юля кивнула в знак согласия и они встали. Многие зрители непроизвольно посмотрели в их сторону и тут же раздались возгласы:

– Это они!

– Это же Максим с Юлей!

– Они помирились!

Максим, не выпуская руку Юли, повел ее за собой к выходу. Стоило им появиться в холле, как защелкали фотокамеры, вспышки света буквально ослепили их. Тележурналисты с микрофонами в руках, в сопровождении операторов с большими камерами на плечах, стали

пробирается к ним, перегораживая дорогу к выходу. Уже издали журналисты стали выкрикивать вопросы:

- Юля, вы помирились?
- Максим, Юля простила вас?
- Юля, когда будет свадьба?

Поскольку большая часть журналистов сосредоточилась у центрального выхода, Максим повел Юлю к стене, завешанной тяжелыми красными портьерами. Они буквально бегом заскочили за портьеру, за которой оказалась открытая дверь. Только они вышли, как два молодых человека тут же закрыли дверь на ключ.

Максим подвел Юлю к своему джипу, открыл дверь и усадил ее на переднее пассажирское сиденье. Сам быстро, но без излишней суеты, обошел машину и сел за руль.

Некоторое время они ехали молча. Максим нарушил молчание.

- Отдай мне ключи от своей машины, мои ребята пригонят в твой дом.
- Не надо. Я своего телохранителя отправлю.
- Хорошо.
- Максим, скажи мне честно – зачем ты заварил всю эту кашу?
- Я тебе еще на автомойке честно сказал, что хочу жениться на тебе.
- Почему именно на мне?
- Моя мама сказала, что только ты должна стать ее невесткой.
- Значит из-за мамы?
- Не только. Ты мне понравилась. Я влюбился в тебя.
- Не ври, пожалуйста.
- Не вру. Готов хоть сегодня просить твоей руки у родителей.
- Я не готова.
- Тогда познакомь меня с мамой и папой.
- Не спеши.

– Юля, то, что произошло в последние дни следует хорошенько обдумать и обсудить с твоим отцом линию поведения с прессой. Ведь журналисты теперь и ему прохода давать не будут. Так что, сейчас самое время нам познакомиться.

– Какой же ты хитрый!

– Никакой хитрости. Острая необходимость. Сама потом спасибо мне скажешь.

– Хорошо. Убедил. Только при родителях попрошу без твоих этих «дорогая» и тому подобное. Иначе расскажу отцу, что это ты его под журналистов подставил.

– Хорошо, дорогая, договорились.

– Ты опять за свое!

– Так мы ведь здесь вдвоем, твои родители не слышат.

Они подъехали к ее дому. Леонид Сергеевич встретил Максима несколько настороженно, а мама сразу же приняла с симпатией.

Его пригласили к ужину. За столом он рассказал о себе. Ему тридцать лет, он холост, владеет фирмой, производящей компьютерные программы различной тематики. Его мама преподает математику в университете, папа умер шесть лет назад после инсульта. Он также был математиком.

– Леонид Сергеевич, я рассказал о себе на случай, если журналисты будут доставать вас вопросами обо мне. Понятно, что вы сами будете решать, что и когда будете говорить.

– Хорошо, – сказал Леонид Сергеевич. В этом вопросе мы разобрались. Скажи, пожалуйста, Максим, как ты сам видишь дальнейшее развитие событий?

– Дальше все просто. Как только Юля даст согласие стать моей женой, мы поженимся и переедем ко мне.

При этих словах Юля покраснела и сказала с упреком:

– Максим, мы ведь договорились не поднимать сегодня эту тему.

– Дорогая, твой папа спросил меня о дальнейшем развитии событий, поэтому я не мог ответить иначе.

Он встал, поблагодарил за ужин и попросил Юлю проводить его.

К удивлению Леонида Сергеевича, его строптивая дочь тут же поднялась из-за стола и пошла с Максимом к выходу.

Они вышли во двор. По всему периметру стояли охранники.

– Дорогая, завтра у нас с тобой начинается новая жизнь. Ты готова?

– Убить тебя мало.

– Значит, готова.

Максим решительно привлек Юлю к себе и поцеловал в губы.

События стали развиваться по сценарию, о котором говорил Максим. Желтая пресса просто надрывалась, смакуя детали, связанные с посещением дочери банкира Воронцова элитного клуба со своим молодым человеком. Их с Максимом фотографии обошли практически все печатные и электронные СМИ.

У дома Воронцова толпами дежурили папарацци, вдоль всей улицы стояли их автомашины и мотоциклы. По совету отца Юля три дня не выходила из дома. Когда «Лексус» банкира с затемненными стеклами, в сопровождении джипа с охраной, выезжал со двора несколько папарацци на мотоциклах следовали за ним до банка и оставались там до вечера.

Все эти дни служба безопасности Леонида Сергеевича собирала информацию на Максима. Через день Воронцову доложили, что дело продвигается тяжело, поскольку фамилия его не известна, а на госномер автомашины, на которой он привозил Юлю, никто не обратил внимания. Самое удивительное, что все камеры наблюдения вокруг дома в тот вечер не работали. Произошел непонятный сбой.

Такие новости не способствовали хорошему настроению Воронцова. К тому же Максим не звонил. Леониду Сергеевичу показалось, что Юля переживает от наступившей неопределенности.

Вечером третьего дня папарацци неожиданно сняли наблюдение и все как один уехали. Через несколько минут к дому подъехал Максим. Охрана доложила хозяину и пропустила его в дом. Правда, в этот раз номер машины записали. На всякий случай.

Получив информацию о приезде Максима, Юля вышла на крыльцо. Припарковав автомашину, Максим подошел к ней.

– Прибить тебя мало за все твои проделки, – вместо приветствия выкрикнула Юля, – из-за тебя я три дня сижу дома, не хожу в косметический салон, не катаюсь на машинах!

– Дорогая, что происходит? Вместо того, чтобы обнять меня со словами: «Здравствуй, дорогой», ты грозишься сделать меня инвалидом.

– Да тебя убить мало...

– Хорошо, потом убивать будешь, а сейчас дай обнять тебя. Я так соскучился.

Они обнялись.

На крыльцо вышел Леонид Сергеевич.

– Я жду их в доме, а они зависли тут в объятиях!

– Добрый вечер, папа, – Максим мягко отстранил Юлю и поздоровался за руку с ее отцом.

– Кому добрый, а у меня к тебе разговор серьезный. Дело идет к объяснению с компаньонами, а я о тебе ничего не знаю. Леонид Сергеевич открыл входную дверь и знаком пригласил Максима с Юлей в дом. В прихожей стояла мама.

– Так ведь я вам подробно рассказал о себе и своей семье, – сделал удивленное лицо Максим.

– Ты, слов нет, парень не глупый, но и мы соображаем кое в чем.

– Готов ответить на любой ваш вопрос, папа.

Нина Васильевна с интересом наблюдала за беседой мужа с Максимом.

– Мне нравится, как он тебя папой называет, – сказала она Леониду Сергеевичу. Затем, обращаясь к Максиму, сказала:

– Я разрешаю тебе, сынок, называть меня «мамой». Проходите в столовую.

За чаепитием Максим с Юлей постоянно в полголоса переругивались. Началось с того, что Максим обратился к Юле с просьбой подать ему вазочку с вишневым вареньем.

– Дорогая, подвинь, пожалуйста, вазочку с вареньем.

– Ты опять за свое. Родителей хоть бы постеснялся.

– Мама, что я сказал плохого, чтобы слышать угрозы от вашей дочери, – обратился он к Нине Васильевне.

– Ничего плохого ты не сказал, сынок. Юля, доченька, ты цени, пока зовет дорогой и любимой. Твой отец, к примеру, уже давно меня так не называет.

Леонид Сергеевич при этих словах жены только хмыкнул. Он понимал, что Нина счастлива – впервые за их столом сидела полноценная семья.

Максим взял инициативу на себя.

– У меня серьезный разговор. Вы, наверное, обратили внимание, что все папарацци уехали. Я вбросил в сеть информацию, что сегодня вечером Юля Воронцова и ее жених Максим придут на концерт знаменитой английской рок-группы. Так что, дорогая, нам сегодня придется выйти в свет.

Юля не удержалась от комментариев:

– Что ты командуешь? Никуда я с тобой не пойду!

– Хорошо, дорогая. Имей терпение дослушать меня до конца.

Юля собиралась продолжить препиательства, но отец остановил ее.

– Продолжай, Максим.

– Мы с Юлей поговорим с журналистами, а потом тихо уйдем во время концерта. Я отвезу ее на свою квартиру. Она поживет там с моей мамой. Я переберусь к другу.

Таким образом, папарацци будут дежурить здесь, а Юля спокойно будет жить по – своему привычному расписанию.

Максим замолчал. Молчали все. Судя по всему, его предложение застало всех врасплох.

Леонид Сергеевич встал и попросил Максима пересест за журнальный столик.

– Максим, прежде, чем делать подобные предложения моей дочери, назови себя.

– Хорошо. Меня зовут Максим, фамилия – Ярославов.

Услышав фамилию, Леонид Сергеевич внимательно посмотрел на его лицо, как будто вспоминая что-то.

– Ярославов из Оболенских?

– Да.

Леонид Сергеевич встал, поднял Максима с кресла и крепко обнял его.

– Что же ты сразу не сказал, сынок. Я рад, да что там рад, я горжусь, что ты выбрал мою дочь.

Юля с мамой с все возрастающим интересом наблюдали, как Леонид Сергеевич о чем-то поговорил с Максимом, а потом принялся обнимать его.

Юля не выдержала первой.

– Папа, что у вас происходит?

– Все нормально. Собирайся, дочка, езжай с Максимом. Я не возражаю.

– Папа, позволь мне самой решать, с кем и куда ехать!

– Позволяю. Я сегодня добрый.

Юля понимала, что сейчас, в эту минуту ей предстоит принять, возможно, самое важное решение в жизни.

– Максим, я согласна, но при одном условии.

– Какое условие, дорогая? Для тебя я готов на все!

– Я не хочу, чтобы ты уходил к другу. Я не смогу прожить без тебя ни дня!

Б е л к а

Начало марта 2004 года в Москве было холодным – шел снег и дул сильный ветер. Пешеходы старались не задерживаться на улице, тем более в вечернее время. В начале первого ночи в гостиничном ресторане было занято всего два столика. За одним сидел молодой человек лет тридцати и допивал бутылку коньяка, практически не закусывая. Временами он ронял голову на стол, и официанты с беспокойством переглядывались, ожидая проблемы с его выпроваживанием.

За другим столиком сидела молодая женщина примерно такого же возраста, по красоте и одежде напоминавшая модель с обложек глянцевого журнала. На ее столе также стояла бутылка коньяка, только в отличие от молодого человека, практически не тронутая. Тем не менее, вела себя она как-то странно, поскольку смотрела на противоположную стену зала отсутствующим взглядом.

Молодой человек в очередной раз оторвал от стола голову, осмотрел зал и задержал взгляд на девушке. Затем поднялся, упершись руками в стол, и, пошатываясь, двинулся к столику с девушкой. Взявшись за спинку стула, он с трудом приземлился и сказал, глядя пьяными глазами на девушку:

– Я не хочу жениться!

Та оторвала взгляд от созерцания стены, посмотрела в его лицо и холодным голосом произнесла:

– Твое дело. Не женись.

– Ты не против?

– Мне все равно. У меня своих проблем хватает.

– Тебе все равно? У меня завтра свадьба, а тебе все равно?

– Молодой человек, может быть, вы пересядете за свой столик? Мне без вас тошно.

– Ты мне скажи лучше, завтра шестое марта?

– Шестое, шестое. Уйдите, пожалуйста!

– Вот видишь, шестое и моя свадьба. А почему?

– Не знаю.

– Вот и я не знаю. Я ведь Соньке предложения не делал, о любви не говорил, тогда почему свадьба?

Видя, что поддатый парень не унимается, девушка повернула голову к стойке бара, где только что стояли официанты с намерением попросить о помощи, но там, как назло, никого не оказалось.

– Иди и разберись с Сонькой, мне это зачем говоришь?

– Помоги мне.

– Что? Каким образом?

– Я знаю Соньку. Она мне не поверит. Скажет: «Денис, ты все врешь». Я ей сейчас позвоню и скажу, что у меня есть девушка, а ты скажи в трубку что-нибудь.

– Ты совсем от спиртного из ума выжил! – с возмущением воскликнула девушка и вскочила со стула.

Неожиданно быстро для пьяного парень схватил ее за руку:

– Что ты вскочила, как Белка с ветки, скажи в трубку одно слово и все. Гуляй дальше.

Осознав видимо, что вырваться без битья посуды не получится, девушка вновь присела на стул.

Не выпуская ее руки, парень достал из кармана костюма коробочку с ювелирными украшениями и поставил ее на стол.

– Открой.

– Зачем?

– Для уверенности.

– Отпусти руку.

– Отпускаю. Только не прыгай больше.

В коробке оказались обручальные кольца.

Молодой человек взял меньшее по размеру и потянулся за ее рукой.

Девушка вскочила со стула. Но была вновь поймана.

– Что ты творишь?

– Слушай, Белка, через пять минут ты будешь свободна, как ветер. Помоги мне, прошу тебя.

– Хорошо. Быстрее бы.

– Дай правую руку.

Парень со второй попытки надел колечко на ее безымянный палец. Взял второе кольцо и протянул ей.

– Надень мне.

– Сам надевай.

– Тогда сидим.

Девушка с раздражением взяла кольцо и надела на его палец. Желая убедиться, что никто этого не видел, она оглянулась на стойку бара – как обычно, по закону подлости, кроме бармена там стояло три официанта и с большим интересом наблюдали за происходящим.

Денис в это время набирал номер на сотовом телефоне.

– Соня, я не могу...

Даже без включения громкой связи стали слышны женские вопли, раздавшиеся из телефона.

– Ты совсем обнаглел, куда ты пропал? Завтра свадьба, гости съезжаются, а я одна разрываюсь...

– Соня, выслушай...

– Где ты так набрался? Куда за тобой приехать?

– Соня, я уже женат.

В трубке наступила тишина. Через несколько мгновений раздался тихий голос:

– Ты перепил и у тебя бред?

– Я, конечно, выпил, но это правда. Белка, скажи ей.

– Правда, Соня. Мы поженились с Денисом.

– Да, кто ты такая, что за Белка? Ты тварь последняя...

Белка отключила телефон. Посмотрев на притихшего Дениса, спросила:

– Ты хоть понимаешь, во что втянул меня? Бедная Соня.

– Она совсем не бедная, а настырная – Денис даже протрезвел. Взял бутылку коньяка, налил в две рюмки.

– Давай, Белка, выпьем за мое избавление.

– Мне без разницы твое избавление, а от стресса я выпью.

– Белка, почему ты одна здесь? – спросил Денис заплетающимся языком после третьей рюмки.

– Мне сегодня хороший парень предложение сделал, а я отказала.

– Если хороший, так зачем отказала?

– Скучно мне с ним.

– Правильно, не нужен он тебе. Теперь ты моя жена. Я Соньку боюсь. Если не защитишь, то я труп.

Когда Денис окончательно выключился, Белке, с учетом виденного персоналом обмена обручальными кольцами, пришлось рассчитаться за оба стола. В кармане его пиджака она обнаружила ключ и потащила Дениса в его номер. Сбрасывая его с плеча на кровать, не рассчитала и упала рядом. Денис тут же повернулся и схватил ее за грудь.

– Вот наглец! Пьяный, пьяный, но все равно знает, за что хвататься, – без всякой злобы подумала она.

Белка сняла с груди его руку и решила отдохнуть минут пять. Таскать на себе такую тяжесть ей раньше не приходилось. Через минуту она уснула.

Проснувшись от сдавившей ее дыхание тяжести. Она открыла глаза. Увидев навалившегося на ее правую руку и плечо мужчину, сразу все вспомнила. С трудом выползла из-под тела Дениса и посмотрела на часы – было начало седьмого. Рано, к тому же суббота, но не лежать же ей с Денисом до его пробуждения. Она и так натворила дел. Что это с ней случилось? Еще вчера она представить не могла, что подобное может с ней произойти. Надо уходить. Но прежде выяснить, кто же ей в «мужья» достался. Белка вынула из костюма портмоне, вытащила визитную карточку и прочитала:

«Зерновой холдинг «Каравай». Воропаев Денис Викторович, начальник отдела реализации».

Только девятого марта, после нескольких дней выходных, связанных с празднованием женского дня, в холдинге «Каравай» узнали, что Денис Воропаев не пришел на свою свадьбу. Он просто исчез, отключив телефон. На работу он также не вышел. Его невеста напрасно почти весь день дежурила у двери кабинета. На Соню жалко было смотреть. Куда девалась ее обычная самоуверенность. Больше всего сотрудников фирмы, прежде всего отдела, который он возглавлял, удивили ее вопросы о какой-то Белке, которая якобы увела у нее Дениса.

Самая любопытная и информированная сотрудница отдела Юлька Савчук успокаивала Соню.

– Нет у нас никакой Белки. Не ищи ее здесь.

– Пойми, Юля, Денис вне моего контроля был только на работе.

– Ты забываешь, Соня, что он весь рабочий день у нас на глазах. Уверяю тебя, я знаю все и обо всех. Особенно о женщинах. Незамужних и не занятых женщин можно на пальцах одной руки пересчитать. Денис на них даже внимания не обращал. Потом, что это за имя такое – Белка?

– Денис мне позвонил в пятницу ночью и сказал, что женился на Белке.

– Он тебя обманул.

– Если бы. Он дал трубку какой – то сучке и та подтвердила:

– Да, Соня, мы с Денисом поженились. Я этот голос теперь и во сне не забуду. Тварь.

– Что-то не похоже все это на Дениса Викторовича. Он такой правильный, ответственный.

– Замолчи. Этот ответственный опозорил меня перед родственниками и друзьями. Мне теперь только бы добраться до него и выяснить, кто такая Белка и смогу ли я справиться с ней. Меня настораживает одна вещь.

– Какая? – не сдержалась Юля.

– Денис, когда позвонил, был в стельку пьяный, а эта Белка – абсолютно трезвая. И голос ледяной – сказала, как отрезала.

Денис вышел на третий рабочий день. Соня не появлялась, поскольку уже не могла отпрашиваться с работы. Следить за Денисом она попросила Юльку. Ту уговаривать не пришлось, поскольку она, как и вся женская половина фирмы, просто жаждали найти эту зага-

дочную Белку. В это же день Юлька доложила Соне, что у Дениса на правой руке обручальное кольцо.

Через несколько дней в коллективе поползли слухи, что на вакантную должность финансового директора придет молодая женщина, которую называют «финансовым гением». Переходит она с должности вице-президента известной консалтинговой компании. Ее рейтинги настолько высоки, что после появления слухов о ее приходе в «Каравай», акции компании сразу же выросли на рынке ценных бумаг.

Юлька Савчук быстро навела справки о новой начальнице.

– Знаете, какая у нее кличка? – делилась она с коллегами. После длительной паузы, когда ее вот-вот начнут бить, произнесла:

– «Ледышка».

– Почему?

– Ей уже тридцать два, а она с мужчинами отношений не имела.

– Каких отношений?

– Никаких!

– Говорят, один парень рискнул сделать ей предложение, так она...

– Что она? Да не томи, рассказывай!

– Она ему ответила: – Мне скучно.

– В самом деле «Ледышка». Интересно, почему она к нам переходит?

На этот вопрос ответа не знал никто.

Ближе к двадцатым числам месяца в конференц – зале фирмы «Каравай» собрали сотрудников и генеральный директор представил нового финансового директора – Дашкову Оксану Николаевну, которой поручено курировать финансовую и торговую деятельность.

Женщины обратили внимание на обручальное колечко на ее правой руке. Юльке весь день не давали прохода.

– Твоя информация ничего не стоит. Ты сказала, что она отказала парню, а откуда тогда обручальное кольцо?

– Информация точная. Только что вновь созванивалась с друзьями в ее прежней компании. Там удивлены не меньше.

Денис в этот день вел переговоры с делегацией предпринимателей из Армении, которые намерены закупить крупную партию зерна, и на представлении нового финансового директора не был. Однако от Юльки Савчук получил информацию в полном объеме.

На следующий день Оксана Дашкова пригласила на совещание руководителей отделов. Денис, сидел за столом, слушал начальницу, новый порядок работы, который отныне все должны соблюдать, всматривался в ее красивое, но холодное лицо и не мог избавиться от ощущения, что знает эту женщину. В это время она подняла руку, чтобы указать на одну из схем, развешенных вдоль стены, и на безымянном пальце правой руки блеснуло колечко.

Денис замер от неожиданности.

– Это же мое кольцо! Значит, она – Белка? Девушка, которая так помогла ему решить вопрос с Соней и исчезла, которую он уже не надеялся найти?

Денис от радости собирался заорать во весь голос: – Белка, это ты?

В этот момент они встретились взглядами – она поняла, что ее узнали, и качнула головой, давая понять, чтобы он молчал.

Денис еле дождался окончания совещания. Когда все встали, он сказал:

– Оксана Николаевна, я бы хотел доложить о вчерашних переговорах с партнерами.

– Хорошо, оставайтесь.

Они молча сидели за переговорным столиком. Денис первым нарушил молчание:

– Белка, я так рад, что ты нашлась.

Оксана улыбнулась.

- Можно подумать, что ты меня искал.
- Я собирался тебя искать.
- Не ври. Небось, от Сони до сих пор прячешься?
- Нет. Уж не прячусь. Я ей уже не интересен.
- Почему?
- Мне доложили, что она всю нашу фирму перевернула в поисках Белки.
- Зачем ей Белка нужна?
- Наказать собирается, как разлучницу.
- Пусть ищет.

Денис смотрел на Оксану и откровенно любовался ею.

- Белка, ты такая красивая.

– Прекрати подлизываться к начальству, – ответила Оксана с улыбкой. Было заметно, что ей приятно слышать от него такие слова.

Денис неожиданно стал улыбаться, а затем и вовсе расхохотался.

Оксана встревожилась.

- Что с тобой? От похмеля в себя придти не можешь?
- Мне весело. Я вспомнил, что о тебе говорят.
- Что же обо мне говорят такого веселого?
- Что у тебя кличка «Ледышка».
- Я знаю.

- Вот я и смеюсь, если ты «Ледышка», то я Дед Мороз.

Они оба рассмеялись.

- Денис, ты хоть и Дед Мороз, но только тебе удалось разморозить меня.
- Белка, ты пришла сюда, зная, что я здесь работаю?
- Да. Я вытащила твою визитку.

Денис помолчал. Затем, вздохнув глубоко, спросил:

- Белка, ты выйдешь за меня?
- Я уже твоя жена. Забыл? Оксана погладила кольцо.

– Тогда я мало, что соображал. Помню, как мы надевали кольца, помню, как было уютно лежать рядом с тобой. Еще помню... Ладно, об этом промолчу.

- Чего уж там, договаривай.

- У тебя такая классная грудь. Я проснулся и затосковал без нее. Извини.

– Свести у тебя нет. И память изощренная. Меня, небось, только по кольцу вспомнил, когда я его тебе в пятый раз под нос сунула, а грудь он, видите ли, запомнил.

Юля Савчук с ног сбилась, следя за каждым шагом Дениса. В последнее время у нее появилась информация, которой она решила поделиться с Соней, встретившись в соседнем с офисом кафе.

- Соня, ты права, Белка существует.
- Кто она, рассказывай.
- Ее никто не видел.
- С чего ты взяла, что она существует?

– Все слышали, как Денис почти каждый день договаривается с ней о встречах: то предлагает пообедать вместе, то в кино зовет.

- Юля, подумай хорошенько. Я уверена, что она у вас работает.
- Я всех перебрала. Ни малейшего намека.

Прошел месяц. Новость была одна – похоже, у «Ледышки» кто – то появился. Она просто расцвела и светилась от счастья. Жесткость, колючесть в обращении с сотрудниками пропали. Женщины подобные вещи подмечают сразу. Потом обручальное кольцо, которое

она носила со дня прихода в фирму. Никакая женщина не будет носить обручальное кольцо, тем более, такая, как «Ледышка», если за этим ничего нет.

Во время очередной встречи, Юлька поделилась этой новостью с Соней.

– Знаешь, Соня, я думала, анализировала, сопоставляла факты и неожиданно у меня все сложилось, как Кубик – Рубик.

– Что сложилось?

– Приходит к нам финансовый директор. Сразу же после вашего с Денисом разрыва. Красивая, умная, но – «Ледышка», не имевшая, как говорили, мужчин. Приходит с обручальным кольцом на руке и не снимает его. Тут же Денис начинает общаться по телефону с Белкой. При этом, ощущение такое, что она где-то рядом, в курсе наших дел и перерыв у нее с Денисом в одно время. За один месяц она превращается из гадкого утенка в царицу – лебедь. Денис о тебе даже вспоминать не хочет. Вывод? У него есть женщина, которую он любит, и та отвечает ему взаимностью.

Соня задумалась. Потом резко спросила:

– Дай мне ее номер телефона. Ее голос у меня в подсознании записан.

Юля продиктовала номер.

В приемной финансового директора Оксаны Дашковой зазвонил телефон.

– Оксана Николаевна, – в динамике раздался голос секретаря, Софья Антонова по личному вопросу. Соединить?

– Да. Соединяй.

– Оксана Николаевна, меня зовут Софья, я бы хотела переговорить с вами по личному вопросу.

– Не стоит. Я тебе еще пятого марта сказала, что стала женой Дениса. Не звони мне больше.

Юлька с удивлением наблюдала, как у Сони вытянулось лицо, затем она побледнела и выронила телефон.

– Что случилось?

– Ты права. Это Белка.

Прошло семь лет. Президент и владелец крупнейшего в стране продовольственного холдинга «Каравай» Оксана Николаевна Воропаева – Дашкова ехала из аэропорта «Внуково» в свой дом, расположенный на Калужском шоссе.

Сидя на заднем сиденье лимузина, она была мыслями с сыном. Сегодня, первого сентября 2011 года, ее Стасик пошел в первый класс. Ему исполнится семь лет только в декабре, но он уже ученик лучшей в Москве начальной школы. Умный мальчишка. Весь в отца. Когда Дениса не стало, бабушки с дедушками сказали:

– Оксана, никаких нянек. Мы сами воспитаем внука.

Ее глаза непроизвольно наполнились слезами. Тяжело без отца воспитывать сына. Спасибо замечательным дедушкам, которые души в Стасике не чают. Она мама плохая. Вся в работе. В первый класс сына не смогла проводить. Она очень хотела. Если бы не задержка рейса, то успела бы.

Вот и дом. Все в сборе. Накрыт праздничный стол.

Вечером, укладывая сына в кровать, Оксана спросила:

– Сынок, что сегодня было самым примечательным в школе?

– Нам сегодня рассказали, что семь лет назад террористы убили много школьников и теперь каждый год первого сентября отмечается день Памяти об этих детях.

– Это правда, сынок. Такого не должно повториться.

– Мама, моего папу террористы тоже в этот день убили?

– Нет, сынок, не в этот. Неделей раньше. Мне нужно было лететь в командировку в Сочи по важному вопросу, но твой папа сказал, чтобы я осталась и берегла тебя.

– Я уже родился?

– Нет, ты был еще в моем животе. Поэтому папа и не разрешил мне лететь. Полетел сам. Кто же мог знать, что на этом же самолете летит террористка– смертница. Запомни, сынок, этот день – 24 августа 2004 года.

Остаться человеком

Морозный ветер бьет в лицо снежной крупой. Женщина телом загораживает от ветра девочку лет пяти. По дороге изредка проезжают автомобили. Женщина поднимает руку. Но автомашины не останавливаются.

Из-за поворота, притормаживая, выскакивает черный «Мерседес». В салоне два пассажира. Ветер резанул в боковое стекло крупой. Водитель и пассажиры видят, как женщина снимает с себя теплый платок и, наклонившись, укутывает в него ребенка. Сама остается с непокрытой головой. Выпрямляется и поднимает руку.

– Возьмем? – полуутвердительно говорит водитель.

– Нет, – рубит басок сзади и добавляет: – торопимся. Сажать и высаживать – только время терять.

Машина набирает скорость. Водитель в зеркало видит: женщина опускается на корточки и обнимает девочку.

– Евгений Иванович, – мягко баритонит второй пассажир, – все же надо было взять эту женщину. Холодно, ребенок. Может быть им в больницу.

– Э-э-э, Сергей Петрович, басит первый пассажир, – всех, кто на дороге стоит, не подберешь, не обогрешь, а в больницу пусть такси вызывает или «Скорую».

– Какое такси, какая «Скорая», женщина стояла у дороги на заброшенный поселок. Там уже несколько лет как телефонной связи нет. От Москвы двести километров, а разруха прямо послевоенная.

– Тем более, Сергей Петрович, о чем говорить? Значит она либо хохлушка, либо молдаванка. Наши в таком поселке жить не будут.

– Так-то оно так, Евгений Иванович, – да все же живой человек и тем более женщина... Придись нам ...

– Нам не придется, не волнуйтесь!

– Как сказать, – помолчав, отвечает баритон, – человек ведь всегда остается человеком.

Вдруг «Мерседес» на большой скорости неожиданно делает на дороге зигзаги и резко тормозит.

– В чем дело, Володя? – недовольно спрашивает бас и швыряет под ноги сломанную от толчка сигару.

Водитель, не отвечая на вопрос, выскакивает на дорогу, становится на колени и лезет за переднее колесо рукой. Пассажиры, подняв воротники своих легких пальто, не договариваясь, вылезают из машины вслед за ним.

– Так в чем же дело, Володя? – вновь спросил бас.

Водитель что-то неразборчиво говорит себе под нос. Понятно одно слово: «болт».

– Так, где же он, этот чертов болт? – сердится Евгений Иванович.

– Выпал. Я в багажнике посмотрю, а вы пройдите метров десять по дороге, может, найдете его, – предложил водитель.

Шеф, нахохлившись от обжигающего ветра, бредет по дороге, внимательно глядя под ноги.

Володя смотрит ему вслед, усмехается, перемигивается с другим пассажиром, уверенно открывает дверцу и садится на свое место. «Мерседес» развернулся и мимо ошарашенного Евгения Ивановича помчался в обратную сторону – на десяток километров назад, где у поворота стоит женщина с ребенком.

– Он что, очумел? – задыхаясь от возмущения, кричит Евгений Иванович.

– Не думаю, – отвечает Сергей Петрович.

– Так что же нам делать?

– Идемте потихоньку. На ходу, знаете ли, теплее.

– В какую сторону нам идти?

– Туда же, куда ехали, – в город на совещание.

Плотнее запахнув на груди воротники пальто, они медленно побрели по дороге. Евгений Иванович раза два пробовал голосовать, но, взглянув ненароком в лицо Сергея Петровича, больше не поднимал руки.

А Володя в это время терзал себя мыслями: «Снимет или не снимет с работы? Ну и черт с ним, пусть снимает. Пересяду на грузовик. Стану «дальнобойщиком»...

Женщина, когда остановилась иномарка, открылась дверца и прозвучало: «Садитесь», от неожиданности только плотнее прижала к себе девочку.

– Мне не туда, – замерзшими губами прошептала она. – Мне в город.

– Знаю. Садитесь. Вы замерзли. Я сейчас развернусь и доставлю вас в город. Садитесь же...

Сидя в машине, женщина молчала, но глаза ее с благодарностью глядели на водителя.

Вскоре прежние пассажиры тоже молча сели в догнавшую их машину. Они молчали даже тогда, когда водитель сделал изрядный крюк, чтобы завезти женщину с девочкой в больницу.

Мама, не грызи лестницу

Для своей единственной дочери Лидия Семеновна никогда ничего не жалела. С самого детства Мариночки любое ее пожелание, любой каприз незамедлительно выполнялся. Еще больше баловал девочку ее муж Марк. Будучи художником по образованию и по жизни, он видел в дочери только хорошее и Марина отвечала ему взаимностью. Лидия Семеновна была спортивной женщиной – чемпионкой Советского Союза по плаванию, потом до выхода на пенсию работала тренером. Ее воспитанники и воспитанницы разъехались по всему миру и успешно работали тренерами. Она была безусловным лидером в своей семье.

Мариночка получила актерское образование, но, так и не сыграв ни одной роли в театре или кино, перешла на режиссерскую работу на телевидении. Когда дочери предложили работу на одном из центральных каналов в Москве, Лида и Марк продали уютную трехкомнатную квартиру в Воронеже и оставшуюся Марку в наследство от родителей трехкомнатную в Харькове, добавили все свои сбережения и купили в ближнем Подмосковье уютный дом в коттеджном поселке. Дом оформили в собственность на Марину.

На новом месте все складывалось просто замечательно. Марина вскоре вышла замуж за своего коллегу по работе и родила девочку. Миша был хорошим мужем и отцом. Ко всем этим достоинствам у него была однокомнатная квартира в Москве.

Когда внучке Дашеньке исполнилось пять лет, Марк слег с почечной недостаточностью и вскоре умер. Марина делала все возможное, чтобы папа жил как можно дольше: устроила его в одну из лучших московских клиник, платила большие деньги, сама дежурила у его постели. Но спасти отца не удалось.

После смерти Марка у Лидии Семеновны начались по настоящему серьезные трения с дочерью. В основном из-за разных взглядов на воспитание Даши. Марина считала, что мама слишком загружает девочку занятиями, как умственными, так и физическими. Лидия Семеновна наоборот полагала, что мало загружает внучку, поэтому та росла полненькой, рыхлой и неуклюжей. К тому же не хотела учиться читать и писать.

Даша быстро сообразила, что в лице мамы она всегда найдет поддержку, и не жалела красок, жалуясь на бабушку.

По – настоящему, первый серьезный скандал произошел вскоре после смерти Марка, когда Марина предложила маме переселить Дашу из их с Мишей спальни в свою.

– Марина, ты не забывай, что мне уже шестьдесят пять, и я нуждаюсь в отдыхе. С утра до ночи я с Дашей. Хотелось бы хоть вечером посмотреть телевизор и немного расслабиться.

– Мама, Даше скоро шесть лет, она уже взрослая, а мне с мужем тоже иногда хочется расслабиться.

– В доме есть свободные комнаты, можно сделать девочке спальню.

– Ты ведь знаешь, что она не может спать одна. Боится. Мама, давай заканчивать дискуссию. Мне пора на работу. К тому же, не забывай, что ты живешь в моем доме, – произнеся эти слова, Марина повернулась к матери спиной и вышла из комнаты.

Сидя на кровати в одной ночной сорочке, Лидия Семеновна впервые осознала, что без своего тихого, скромного, интеллигентного Марка она осталась одинокой и незащищенной. Без собственного угла в своем же доме.

В первом классе Даша училась с большим трудом: чтение и письмо ей по-прежнему не давались. По успеваемости она была последней в классе. Марина устроила дочку в престижную школу, которая находилась в десяти километрах от коттеджного поселка. Лидия Семеновна на такси ежедневно возила внучку в школу и обратно, общалась с учителями, ездила на родительские собрания.

Отношения с Мариной еще больше осложнились, когда у дочери пропало кольцо с бриллиантом, которое они с Марком подарили ей на свадьбу.

– Мама, я уверена, что кольцо ты забрала. Не понимаю, зачем ты это сделала, что это изменит, – возмущалась Марина.

– Не брала я твое кольцо. Зачем оно мне, – отвечала Лидия Семеновна.

Через несколько дней случился следующий скандал. Марина упрекнула мать в том, что та съела бутерброды с колбасой, которые та приготовила Миши на завтрак.

– Да, не брала я твоих бутербродов. Не видела их даже.

– Куда же они подевались? В холодильнике их нет.

Во время этого скандала Даша стояла в дверях кухни и внимательно наблюдала за мамой и бабушкой.

Следующим утром Лидия Семеновна хлопотала на кухне – готовила завтрак для всей семьи. Даша уже сидела за столом. В это время из коридора раздался возмущенный возглас Марины:

– Мама, зачем ты погрызла лестницу?!

Ничего не понимая, Лидия Семеновна вышла в коридор. Марина стояла на лестнице, ведущей на второй этаж, и указывала на явные следы зубов на ступеньке и на перилах

Лидия Семеновна молча смотрела то на дочь, то на следы зубов на покрытых лаком деталях лестницы. Через несколько мгновений из ее глаз потекли слезы. Не говоря ни слова, она вернулась на кухню, села, поставила на стол локти и уткнулась лицом в ладони. Ее тело содрогнулось от рыданий.

Даша встала и вышла в коридор.

Сквозь пелену сознания Лидия Семеновна услышала, как внучка закричала с надрывом:

– Мама, неужели ты не понимаешь, что бабушка своими вставными челюстями не могла грызть лестницу! Это я сделала. За то, что вы с папой меня все время обманываете. Обещаете сводить на новую серию «Шрека», а сами не ведете. Заняты всегда. И кольцо твое я взяла поиграть, а оно упало в ящик с игрушками, и я его найти не могу. Это я накормила нашу собачку бутербродами с колбасой...

Попутчица

Леонид чуть не опоздал на поезд в Одессу из-за очередного скандала, устроенного женой. В последний момент Лана отказалась ехать с ним, поскольку он не нашел времени съездить с ней в магазин за новой шляпкой.

– В Одессе уже жарко, солнце припекает, все-таки конец мая месяца, а у меня нет новой шляпки, – возмущалась она.

– Лана, нам ничто не мешает купить тебе шляпку в Одессе. Еще лучше найдем, моднее, чем у нас в Москве, – пытался успокоить ее Леонид.

Не слушая мужа, Лана в конце раскапризничалась, разорвала свой билет и села на диван, показывая всем видом, что с места ее теперь никакая сила не сдвинет.

Леонид не мог не поехать в командировку, от которой слишком много зависело в развитии его бизнеса. Он не стал больше терять времени на уговоры, поцеловал жену в щеку, схватил сумку с вещами и уехал на Киевский вокзал.

Уже сидя в купе «СВ», он подумал, что улетел бы в Одессу самолетом, если бы его Светлана не боялась летать. Теперь придется целые сутки ехать в поезде. Потом две недели работать в Одессе. Одному. Жена ему, конечно, не помощница в бизнесе, но что ей делать одной дома? Детей у них не было. Брать на воспитание ребенка из детского дома Лана не хотела. Занималась домом и собой.

В Одессе Леонида ждали серьезные дела. Фирму, владельцем которой он был, хорошо знали на рынке крупных перевозчиков. Особенно морских. Он разрабатывал программное обеспечение по управлению погрузочно-разгрузочными операциями в морских портах и перевозкам наливных и сыпучих грузов морскими судами. Одесский морской торговый порт предложил ему разработать для них новую программу с учетом возросших объемов перевалки нефтепродуктов. Леонид решил лично съездить, обговорить условия, подписать контракт, а затем уже отправить своих сотрудников для более детальной проработки вопроса.

Возможно, он отправил бы кого-то из своих замов, но ранее, на одном из бизнес – семинаров, проходившем в Москве, к нему обратился проректор Одесского национального университета с просьбой прочитать несколько лекций на кафедре экономики и моделирования рыночных отношений и Леонид пообещал. Сейчас был удобный случай это обещание исполнить.

После того как президентом стал Виктор Янукович, контакты с украинскими предприятиями стали расширяться и улучшаться с каждым днем. Леонид заключил уже несколько контрактов с компаниями, занимающимися международными автоперевозками.

Велись переговоры еще с рядом украинских компаний.

По его мнению, серьезный бизнесмен не может не интересоваться политикой. Иначе удачи ему не иметь. Лично он симпатизировал «евразийцам» и их лидеру Александру Дугину, который продвигал идеи интеграции постсоветского пространства. В первую очередь интеграции экономической.

Через несколько часов поезд остановился. Леонид вышел в коридор. Его вагон стоял напротив железнодорожного вокзала с названием «Суземка». Не успел он подумать о происхождении этого названия, как из соседнего вагона вошли пограничники. Проводник попросила всех занять свои места и приготовить документы.

Через полчаса поезд двинулся дальше. Когда Леонид в первый и единственный раз ездил в Одессу, то и помыслить нельзя было о том, что через двадцать с небольшим лет между Россией и Украиной будет проходить государственная граница. Как много изменилось за эти годы.

Поезд вновь остановился. Станция Конотоп. Украина. Вновь пограничники и таможня.

– Конотоп..., Конотоп..., – повторил несколько раз Леонид. И вспомнил: именно после этой станции у него началась романтическая история с девушкой, ехавшей с ним в одном вагоне. Тогда – двадцать три года назад. Он хорошо помнил ее имя – Женя. Евгения. Та история была первой и единственной подобного рода в его жизни.

Тогда он ехал в свою первую служебную командировку. Прошел только год как он окончил «Бауманку». По распределению попал в НИИ автоматизированных систем управления на должность инженера – конструктора. Полгода – как женился на Светлане. «Злые» руководители института оторвали его от молодой жены и отправили устранять сбой в разработанной НИИ системе управления на одном из одесских машиностроительных заводов.

Когда сосед по купе окончательно достал его жалобами на свою жену и ее стервумаму, Леонид вышел в коридор, чтобы уши отдохнули и воздухом подышать. У соседнего купе стояла девушка лет двадцати и смотрела в окошко. Симпатичная. Можно сказать, что красивая. Когда он вышел из купе, она даже не взглянула в его сторону. Леонид улыбнулся. Когда он учился, то сокурсники называли его «нашим Костолевским» за его сходство с популярным актером. Вниманием девушек он обижен не был.

Похоже, почувствовав на себе его взгляд, девушка вернулась в купе. В Киеве его сосед сошел, других пассажиров к нему не посадили, и Леонид лег спать. Проснулся он от громких женских возгласов. Посмотрел на часы. Шел третий час ночи. Прислушался. Какая-то женщина просила оставить ее в покое, иначе она позовет своего мужа. Пьяный мужской голос с издевкой предлагал:

– Так позови!

Другой пьяный голос добавлял:

– Как выйдет, так и зайдет.

Судя по всему, женщина нуждалась в защите. Леонид, одетый в спортивный костюм, вышел в коридор и увидел следующую картину. Его симпатичная соседка отбивалась от двух пьяных парней с криминальной внешностью. Все трое повернули головы на звук открывшейся двери. Леонид быстро сориентировался в обстановке.

– Милая, обратился он к соседке, в это время все спят, а ты приключения ищешь. Заходи в купе. С улыбкой Леонид добавил:

– Дай пройти молодым людям.

Девушка молча повернулась к нему и зашла в его купе. Парни, посмотрели друг на друга, потом оценили рост и внушительную фигуру Леонида, и молча побрели в следующий вагон.

Леонид зашел в купе. Девушка сидела на нижней полке, положив ладошки между коленок.

– Что не спится? – обратился к ней Леонид.

Девушка взглянула ему в глаза. Взгляд ее красивых карих глаз выражал благодарность и печаль одновременно.

– Спасибо вам за помощь.

– Пожалуйста. У вас проблемы?

– Отчасти проблемы я сама себе создаю. Отчасти мне помогают их создавать. Одна из моих соседок, извините, так храпит, что спать нет никакой возможности. Одна проблема. Вышла в коридор – получила следующую проблему. О личных – я уже молчу.

– Меня зовут Леонид, – представился он.

– Очень приятно. Меня – Женя.

– Знаете, Женя, спать вам идти некуда. У меня сон пропал. Есть предложение попросить у проводника чай и обсудить наши проблемы. Их у меня не меньше ваших.

Так они и сделали. До самой Одессы они больше не расставались. С Женей было просто, весело и интересно общаться. Она оказалась умной, внимательной, искренней и веселой девушкой.

Женя рассказала, что ее папа работает в морском порту инженером в службе механизации, а мама преподает английский язык в школе. Она студентка факультета Романо-германской филологии Одесского государственного университета, изучает французский язык, перешла на третий курс. В Москву ездила к тете, папиной сестре, чтобы приобрести некоторые учебники и вещи на следующий учебный год. Когда была школьницей, ездила с мамой. А сейчас, став студенткой, во второй уже раз едет одна.

Леонид рассказал о себе, своей жене, работе. Неожиданно для себя он поделился с Женей некоторыми проблемами, о которых не говорил даже с женой. И нашел у нее понимание и живой отклик. Отметил про себя, что его Лана красивая, очень красивая, но красота ее, по сравнению с Женей, какая то холодная, не живая.

В благодарность за его откровенность, Женя рассказала, что перед поездкой в Москву она порвала со своим парнем. Они встречались всего полгода, когда он стал предлагать ей спать с ним. Говорил, что целомудрие сейчас не модно. С такими устаревшими взглядами она никогда не выйдет замуж и не станет матерью.

Кончилось тем, что Женя послала его подальше – искать более современных, модных девушек и уехала в Москву. Но осадок от того разговора до сих пор остался.

– Спасибо, Леня, что вышел помочь мне в качестве «мужа», – искренне поблагодарила его Женя. В глубине души я хотела, чтобы именно ты откликнулся.

– Ну, надо же! А я думал, что ты даже не взглянула на меня.

– Взглянула, как видишь, – улыбнулась Женя.

– Эх, Женечка взял бы я тебя в жены, только ты второй женой не пойдешь!

– Напрасно, Леня, ты так думаешь.

В начале одиннадцатого утра проводница несколько раз постучала к ним в купе и, не услышав ответа, открыла дверь своим ключом. Женя с Леонидом, обнявшись, сладко спали на нижней полке.

– Молодые люди, – громко сказала она, улыбаясь, пора вставать. Скоро Одесса.

Первой проснулась Женя. Засмутившись, она потянула на себя простыню. Толкнула Леонида.

– Вставай, муженек, одеваться пора. Слово «муженек» было явно рассчитано на проводницу. Но та уже стучала в следующую дверь.

Леонид открыл глаза, обнял Женю, прижал ее к груди и прошептал:

– Ты замечательная. Так хорошо мне не было никогда и ни с кем. Не хочу тебя выпускать из своих объятий.

– Придется, Леня. Второй твоей женой я все-таки не буду.

Они расстались на перроне.

Нельзя сказать, чтобы Леонид быстро забыл Женю. Он вспоминал ее многие годы. Иногда, в ходе очередного конфликта с женой, сравнивал ее мысленно со своей Светланой. Он задавал себе вопрос: «Как ба повела себя Женя в подобной ситуации?» Все сравнения заканчивались не в пользу Ланы.

Примерно лет через пять-шесть у него возникло сильнейшее желание все бросить и уехать в Одессу, найти Женю и забрать ее в Москву. Но не бросил и не уехал. В это время он создавал собственную фирму, искал заказчиков. Уехать тогда означало потерять все, что с большим трудом создавал в течение многих лет.

Леонид очнулся от воспоминаний, когда поезд остановился на несколько минут в Виннице. Было половина пятого утра. Он решил немного поспать. День обещал быть трудным и ответственным.

Разбудил его звонок мобильного телефона.

– Да, слушаю.

– Мне нужен Леонид Михайлович Терехов, – произнес в трубке явно молодой мужской голос.

– Это я.

– Леонид Михайлович, меня зовут Николай. Я работаю программистом в морском порту и мне поручили встретить вас и быть вашим гидом все две недели, вернее все то время, которое вы будете нашим гостем.

– Хорошо. Спасибо.

– В каком вагоне вы едете и как вас узнать?

Не успел Леонид выйти из вагона, как к нему подошел молодой человек спортивного сложения и взялся за сумку, которую тот держал в левой руке.

– Добрый день, Леонид Михайлович, позвольте, я помогу вам. Меня зовут Николай. Я звонил вам.

Они пожали друг другу руки и направились к стоянке автомашин.

Усевшись на заднем сиденье «Мерседеса» рядом с Тереховым, молодой человек предложил ему выслушать программу на ближайшие три дня. После размещения в ведомственной гостинице гостю предлагалось встретиться с руководством морского порта в банкетном зале этой же гостиницы, пообедать с ними. Потом отдыхать. При желании посмотреть город. Хоть пешком, хоть на автомобиле. Николай будет в полном его распоряжении. Он вручил Леониду карточку со своими телефонами. Завтра работа, послезавтра – работа. Потом день отдыха. Будут исполняться все пожелания гостя. Потом опять работа. После подписания контракта, Леонида ждут в университете.

Общаясь с Николаем, Леонид не мог избавиться от ощущения, что где-то видел этого парня: лицо его было очень знакомым.

На обеде собрался ограниченный круг специалистов, ответственных за работу нефтеналивного терминала. От руководства пришел главный инженер порта Николай Викторович. В связи со срочным выездом в заграникомандировку директора порта и его заместителя он остался за старшего. Выглядел он лет на шестьдесят, возможно чуть старше.

Когда программисты ушли, Николай Викторович предложил Леониду перейти в комнату отдыха, попить чайку или кофейку, пообщаться. Одним словом, поближе познакомиться.

Они сели на уютные кресла, им подали чашки с кофе.

– Познакомьтесь, Леонид Михайлович, Николай Викторович показал на молодого Николая, который остался вместе с ними.

– Я уже знаком, – ответил Леонид.

– Да, вы знакомы. Только не знаете, что это мой внук. Единственный и любимый.

– Хороший у вас внук, Николай Викторович. Он у вас в кого больше пошел в отца или мать?

– На мать, он, прямо скажем, мало похож, а про отца ничего сказать не могу. Не видел никогда.

– Извините.

– Ничего страшного. Дочка его нам так и не предъявила. Сказала, что вышла замуж, родила нам Кольку, а мужа ее мы так и не дождались.

Леонид не стал развивать эту тему, но смутные подозрения закрались в его сердце. Он извинился и вышел в туалет. Леонид мыл руки, стоя у зеркала, и смотрел на свое отражение. Неожиданно его осенило: он понял, на кого похож молодой Николай. Это же вылитый Леонид двадцать лет назад. Сердце его учащенно забилося.

– Если его маму зовут Евгения, – подумал он, то меня может инфаркт хватить. Хотя, не надо спешить с выводами. Даже если она Евгения, то это может быть просто совпадение.

Он вернулся к столику. Как можно спокойней спросил:

– Как же ваша дочь одна справлялась с воспитанием сына?

– Почему одна? Мы с его бабушкой помогали. Вы, Леонид Михайлович, не знаете нашу Женьку, она же кремень. Ни разу не пожаловалась на трудности.

– Спокойно, спокойно, – успокаивал себя Леонид. Все надо проверять. Для этого найти предлог и встретиться с этой Евгенией. Тогда все окончательно прояснится.

На самом деле ему хотелось, чтобы все это оказалось правдой.

Леонид отказался от прогулки по городу, распрощался с гостеприимными хозяевами и ушел к себе. Ему многое следовало обдумать.

Через два дня работы наступил очередной день отдыха. Леонид попросил Николая свозить его в музей Пушкина. Еще в свой первый приезд он собирался побывать в этом музее, но тогда не получилось.

Николай сам возил Леонида по городу на «Тойоте – Королле». Ездил он уверенно, хорошо знал город. Когда подъехали к музею, оказалось, что вся парковка была занята легковушками. Николай лихо подъехал к самой двери музея и запарковался у таблички с надписью: «Для служебного транспорта».

Леонид вышел из автомашины и ждал, когда Николай закроет двери. В это время к нему подошел охранник и с укором сказал: «Вы, что не могли остановить своего сына, который чуть табличку не сбил. Приедет сейчас директор, что я ему скажу? Мне из-за вашего сына работу терять не хочется».

Последнюю фразу слышал, подошедший Николай. Леонид уже в его присутствии ответил охраннику: «Хотел бы я, чтобы он действительно был моим сыном». Повернувшись к Николаю, он попросил его отогнать автомашину на соседнюю улицу. Тот молча сел за руль и перегнал автомашину.

В музее Николай довольно продолжительное время ходил молча. Потом обратился к Леониду:

– Леонид Михайлович, я не спрашивал вас о детях. У вас сын или дочь?

– У меня, Коля, нет детей. Помолчав несколько мгновений, он продолжил: «Во всяком случае, в Москве нет точно».

– Николай, ты мне не рассказывал, чем занимается твоя мама. Она домохозяйка, или работает?

– Работает. Она кандидат филологических наук, доцент, преподает французский язык в нашем университете.

Леониду показалось, что земля покачнулась и уходит из-под ног.

– Что с вами, Леонид Михайлович? Вам плохо, вы побледнели – бросился к нему Николай.

– Нет, Коля, мне хорошо. Как никогда хорошо.

Вечером, после ужина, Николай обратился к матери.

– Мама, у меня есть просьба к тебе.

– Какая, сынок?

– Расскажи мне правду о моем отце.

– Какую правду ты хочешь знать?

– Разве правда не одна?

Евгения стала серьезной и предложила сыну задавать вопросы.

– Мама, моего отца зовут, судя по моему отчеству, Леонидом.

– Конечно, ты ведь Леонидович.

– Его полное имя – Терехов Леонид Михайлович? Он живет в Москве, и он женат.

Николай увидел, что его мама разволновалась.

– Откуда ты взял эту информацию?

Николай рассказал о приезде Леонида, об их внешнем сходстве, о стычке с охранником у музея, о словах гостя в отношении детей, как он побледнел и покачнулся, когда узнал, как зовут его маму и кем она работает.

Евгения внимательно выслушала сына. Все сходилось. Правда фамилию Леонида она раньше не знала. Эмоции захлестывали ее. Чтобы не разрыдаться в присутствии сына, она молча ушла в свою комнату.

Ночью ей не спалось. Утром, за завтраком, попросила Николая познакомить ее с московским гостем. Она накроет стол, чтобы отметить пятидесятилетие основания их факультета и награждения ее за хорошую работу почетным знаком.

– Приводи Леонида Михайловича сразу после работы, – сказала она сыну.

Когда Николай уехал, Женя позвонила матери.

– Мама, скажи отцу, чтобы сегодня пораньше приходил с работы, бери его и приходите ко мне к половине седьмого вечера. Отметим юбилей факультета и мое награждение. Коллег с работы я приглашать не стала. Будет только один гость. Но он для нашей семьи не посторонний.

Мама была так заинтригована словами дочери, что уже в шесть вечера они с Николаем Викторовичем были у Евгении.

– Женя, ты такая красивая сегодня и вся просто светишься. Давно я не видела тебя такой, – сказала она, откровенно любуясь дочерью.

– Спасибо, мама.

– Ты можешь мне сказать, кого мы ждем?

– Скоро сама увидишь.

– Нет уже никаких сил ждать.

В это время в дверь позвонили. Мама с дочерью переглянулись и как подкошенные опустились на стулья. У них не было сил встать и открыть дверь.

Николай Викторович посмотрел на них с удивлением и пошел открывать дверь. Из коридора раздался его голос:

– Так это же наш московский друг Леонид Михайлович с Николаем. Проходите, пожалуйста.

Леонид, а вслед за ним дед с внуком вошли в столовую. Он остановился на мгновение, увидел Женю, вернее ее глаза, такие же красивые и грустные, как двадцать три года назад, и направился прямо к ней. Взял ее за руки, поднял со стула и крепко прижал к груди. Она с трудом подняла руки и положила их Леониду на плечи.

Возвратившись в Москву, Леонид сказал Светлане, что подает на развод, что ему нужна жена, спутница жизни, а не попутчица.

Хочу ребенка

Валерия Завьялова сидела на конференции «Новые технологии в стоматологии», но практически ничего не слышала, поскольку мысли ее были далеко. В ее родном городе Тюмени, где она выросла, поступила в Медицинскую Государственную Академию, встретила Петра Капралова, с которым связала свою жизнь. Они живут вместе уже восемь лет.

Она стала успешным стоматологом, он – хирургом. Вот и сейчас она приехала в Новосибирск представлять стоматологов Тюмени. С работой все хорошо. А с личной жизнью? Здесь все совсем не так, как она представляла себе раньше. Она мечтала, как все девушки, во всяком случае, их большинство, о красивой любви, красивой свадьбе, красивых детишках. Что она имеет через восемь лет жизни с мужчиной. Любовь? Наверное. Свадьба? Не было. Петя ей и предложения не делал. Вернее, сделал – жить вместе. Дети? Это самый болезненный вопрос. До этого года он и слышать не хотел о детях. Рано. Сейчас важно сделать карьеру. Она поставила ультиматум: ей тридцать два, поэтому если не сейчас, то уже никогда. Скрипя зубами, согласился. Однако, что-то у них не заладилось. Проверились. Оказалось, что у Петра слабая подвижность спермы. Необходимо делать ЭКО – экстракорпоральное оплодотворение. Чтобы делать ЭКО, необходимо быть законными супругами. Петр неожиданно уперся. На ЗАГС, к удивлению, он легко согласился, хотя всегда считал, что штамп в паспорте на отношения не влияет. Его не устроили цены за ЭКО.

– Отдать сто тысяч, с шансами пятьдесят на пятьдесят, дорогогато будет.

– Не переживай, я сама оплачу.

– Возможно, придется делать несколько операций.

– Я все оплачу. В крайнем случае, мои родители помогут.

– Дело, Лера, не в деньгах. Я думаю, если судьба не дает нам детей, то может быть не стоит искать ее.

– Кого?

– Судьбу.

– Я хочу ребенка. От тебя не много – то и требуется.

– Мне неприятно даже представить всю эту процедуру.

– А мне неприятно видеть тебя.

Слушать о новых технологиях в стоматологии настроения не было совершенно. В перерыве Леру пригласила знакомая коллега из Хабаровска отметить ее день рождения. Ночной клуб назывался «Добрый Карабас». Лера посидела для приличия часок с компанией и перешла к барной стойке. Ей впервые в жизни захотелось разгрузить мозги от грустных мыслей. Она перепробовала несколько видов алкогольных коктейлей, затем перешла на коньяк. Когда Лера была уже совсем «теплой», к ней подсел красивый молодой мужчина. Внимательно посмотрел на нее и с участием спросил:

– Похоже, горько у тебя на душе. Иначе не пила бы в одиночку.

Лера пьяным голосом ответила:

– Все нормально. Я ребенка хочу.

Парень еще раз пристально посмотрел ей в глаза.

– От меня?

– А здесь рядом еще кто-то есть?

– Ты замужем?

– Он не предлагает.

– Он, что, детей не хочет?

– Не хочет. И не может.

– Тогда поехали.

– Куда?

– В ЗАГС.

– Зачем?

– У ребенка должны быть мама и папа. Правильно?

– Правильно.

– Поэтому, поехали.

– Поехали.

Летний солнечный луч скользнул по губам, переместился на нос, затем к левому глазу. Когда стало больно от яркого света, она открыла глаз. Затем второй. Осмотрелась. Очевидно, что ночь она провела не в гостинице. Неожиданно на ее обнаженную грудь упала мужская рука. Лера замерла. Несмотря на то, что голова гудела после вчерашнего, мысли на удивление были ясными.

– Где это я и с кем?

Она осторожно сняла руку с груди и повернулась к лежавшему рядом мужчине. Несколько мгновений вглядывалась в его лицо. Вспомнила, что видела его вчера в баре. Потом стали появляться вспышки в памяти: езда на такси, кабинет, в котором она что-то подписывала, и ...воспоминание, вогнавшее ее в краску.

– Как я могла сотворить подобное? Как же Петя?

Пока она приходила в себя и пыталась восстановить в памяти вчерашний вечер, мужчина открыл глаза. В отличие от нее, взгляд у него был осмысленный, оценивающий, все понимающий.

Лера закрыла глаза.

– Доброе утро, дорогая!

– Мне так плохо, – она открыла глаза, – что давай, пожалуйста, без этих нежностей.

– Не комплексуй, дорогая. Отныне свою жену я буду только так называть.

Лера села в постели, обмотав тело одеялом. С возмущением сказала:

– Что ты городишь?! Какая еще жена?

– Хороша же ты была, если забыла о нашей с тобой регистрации брака в ЗАГСе. Загляни в паспорт. Со вчерашнего вечера ты – моя жена. К слову, фамилию ты также мою взяла. Отныне ты Соколова Валерия Михайловна.

Потрясенная Валерия молча смотрела на Михаила. Он вновь улыбнулся.

– Вспомнила? Вот и хорошо. Мы с тобой так старательно делали ребенка, что я проголодался. К тому же нам обоим пора собираться на работу. Чур, я первым иду в душ.

Нисколько не стесняясь своей наготы, он встал с кровати и вышел из спальни.

Лера поискала взглядом сумочку и обнаружила ее у входа в комнату на полу. Быстро вскочила с кровати, схватила сумку и вновь нырнула под одеяло. Достала паспорт. Ее мужа звали Михаил Сергеевич Соколов, родился он 16 июня в 1978 году. Прошел месяц, как ему исполнилось тридцать четыре года.

Она услышала, что в душе перестала шуметь вода и стала одеваться. В комнату вошел Михаил с завернутыми в полотенце бедрами. Лера невольно обратила внимание на его спортивную фигуру и накачанные мышцы.

– Убедилась? – он показал глазами на открытую сумочку.

– Не знаю, что сказать. Со мной такое впервые случилось.

– Со мной также. Лера, пока ты сходишь в душ, я приготовлю завтрак, мы перекусим и я постараюсь рассказать о вчерашнем вечере.

– Договорились.

Они пили кофе, когда Михаил завершил рассказ. Лера слушала его и не могла поверить, что это все о ней.

– Миша, объясни мне, пожалуйста, одну вещь.

– Спрашивай.

– Судя по всему, я была в полной отключке, но ты ведь соображал, если организовал ЗАГС и привез меня к себе. Зачем тебе это?

– Ты покорила меня словами: «Хочу ребенка. От тебя». Я также люблю детей. Я так же, как и ты, хочу детей. У меня сразу щелкнуло: «Это моя женщина».

– Михаил, – с грустью в голосе сказала Лера, – боюсь, что ты поторопился. Не все так просто. У меня есть мужчина. Петр. Он хирург. Мы живем в гражданском браке уже восемь лет.

– Это тот, что не хочет детей и не может их сделать?

– Я и это разболтала?

– Отныне у тебя есть законный муж. Все отношения на стороне буду считать изменой. Прими к сведению.

– Ты все шутишь, а я готова сквозь землю провалиться.

Михаил стал серьезным.

– Лера, у тебя будет время все обдумать. Завтра я улетаю на Ближний Восток снимать репортаж для телевидения.

– Так ты журналист?

– Да. У меня авторская программа на местном телевидении.

– Это опасно?

– Не опасней, чем дергать зубы, дорогая. Меня не будет недели три. Езжай домой, поговори с родителями, скажи Петру, что вышла замуж, увольняйся с работы и переезжай ко мне.

– Честно говоря, я пока не знаю, что мне делать.

– Знай одно – я жду тебя.

Они помолчали. Первым заговорил Михаил:

– У меня к тебе просьба?

– Какая?

– Вчера мы с тобой не завершили обряд регистрации брака – не обменялись кольцами. Было поздно. Магазины были закрыты. Сегодня я куплю колечки, а вечером на приеме у мэра мы с тобой ими и обменяемся. У тебя, кстати, какой размер?

Лера вздохнула.

– Шестнадцатый. Ты собрался всему городу объявить, что женился на мне?

– Конечно. Я ведь действительно женился. В первый и надеюсь в последний раз.

Он хитро улыбнулся. Лера насторожилась.

– Ты что-то скрываешь?

– Честно говоря, есть еще одна причина. Некоторые девушки строят в отношении меня определенные планы. Сегодня мы с тобой положим этим мечтам конец.

– Так ты еще и бабник! – с притворным возмущением крикнула Лера.

– С сегодняшнего дня я стал однолюбом. Мой лозунг – никого кроме жены.

Обмен кольцами и объявление о женитьбе Михаила Соколова на девушке из Тюмени Валерии Завьяловой стало главной сенсацией приема. Четыре телекамеры задокументировали это событие для истории города. От пожиманий рук и объятий у Леры болело все тело. Перехватила она и несколько злых, завистливых взглядов. Тем не менее, она была счастлива. Впервые в жизни.

Журналисты окружили Леру и забросали вопросами. Михаил вовремя среагировал, раздвинул толпу коллег, встал рядом с женой и обнял правой рукой за талию.

Чаще всего задавали один вопрос:

– Лера, как вам удалось остепенить этого убежденного холостяка и дамского угодника?

Валерия посмотрела на Михаила, его счастливую улыбку и сказала:

– На самом деле, моей заслуги в этом нет. Просто я не смогла устоять от его обаяния и напора.

В связи с тем, что у Леры был билет на ночной поезд в Тюмень, Михаил отвез ее на железнодорожный вокзал, усадил в купе, обнял и шепнул на ушко:

– Я жду тебя. Через три недели.

Лера молча кивнула.

В Тюмень поезд прибыл в начале третьего дня. Лера взяла такси, приехала на квартиру Петра, собрала самые необходимые вещи, загрузила их с помощью водителя в автомашину и уехала на квартиру родителей.

Мама разволновалась не на шутку, когда Лера с вещами пришла домой.

– Лерочка, я всегда говорила, что Петр тебе не пара, но что – то ты больно резко решилась уйти от него.

– Мама, успокойся. Я еще не ушла от него. Просто взяла паузу. Хочу подумать. Дать ему время подумать.

– Дочка, – мама неожиданно перешла на шепот, – неужели ты так осмелела, что можешь не вернуться к нему?

Лера улыбнулась.

– Все возможно, мама.

– Посмотрите на нее – она даже улыбается. Еще неделю назад ревела, как белуга, а сейчас ее как подменили. Пришла с вещами и улыбается.

Ольга Ивановна с подозрением посмотрела на дочь.

– Рассказывай. Что произошло в Новосибирске?

– Потом. Давай все потом. Я не спала две ночи. Дай мне поспать хоть пару часиков.

В восемь вечера приехал Петр. Был мрачнее тучи. Сухо поздоровался. Лера пригласила его на кухню. Налила чай. Зеленый. С жасмином. Как он любил. Поставила закуски.

– Лера, я чем-то обидел тебя?

– Дело, Петя, не в обиде. По – моему, пришло время подумать. О нашей с тобой жизни. И принять решение.

– Какое решение?

– Жить нам дальше вместе или расстаться. Каждый пойдет своей дорогой.

– Если ты все это затеяла из-за ребенка, то я ведь обещал, что мы скоро поженимся. Официально.

– Знаешь, официально я уже не хочу. Да и не могу.

– Что так?

– Замуж я вышла, Петя.

За дверью что-то звякнуло. Похоже, у мамы из рук выпала чайная ложка.

Неожиданно Петр усмехнулся.

– На пушку берешь? Не стоит. Сказал, что женюсь, значит женюсь.

– Поздно. Слишком поздно.

Петр вскочил со стула.

– Ты меня за идиота держишь? Как можно выйти замуж за три дня? В чужом городе? Похоже, заплатила какому-нибудь бомжу за фиктивный брак, чтобы меня заставить быстрее определиться! Как же ты упала в моих глазах!

Петр выскочил из квартиры, громко хлопнув дверью.

Выждав минут пять, Ольга Ивановна вошла в кухню. Лера сидела за столом, подперев щеки руками. Глаза были мокрыми от слез.

– Доченька, ну зачем ты пошла на такие крайние меры? Зачем было придумывать сказку о замужестве? Теперь ты точно не вернешься к Петру потому, что он тебя не примет. Если примет, то не скоро.

Лера молча встала и вышла из кухни. Ольга Ивановна растерянно замолчала. Через минуту Лера вернулась, положила перед мамой паспорт и свидетельство о регистрации брака.

– Мама, это действительно сказка. Я впервые в жизни почувствовала себя счастливой.

Три недели пролетели как один день. Работа, дом, магазин, сон, работа. Мать с отцом переживали, что дочь скоро уедет к Михаилу. Лера в это время места себе не находила, размышляя над неожиданным замужеством. Если бы не публичный обмен кольцами, она также считала бы свою историю сказкой. Однако все поведение Михаила свидетельствовало о серьезности его поступков. Ее расстраивало, что в брачной суете они не обменялись номерами телефонов.

Прошло двадцать пять дней. Валерия решилась. Взяла билет на поезд с таким расчетом, чтобы приехать в Новосибирск к девяти часам утра.

На вокзале попросила таксиста отвезти ее в городскую администрацию. Когда она шла по длинному коридору к кабинету мэра, все женщины, бывшие в коридоре, провожали ее взглядами. Она слышала обрывки фраз:

– Это она. Жена Соколова.

Стоило ей войти в приемную, как секретарь вскочила:

– Здравствуйте, Валерия! Вы к Анатолию Алексеевичу?

– Да. Если можно.

– Вам можно. Я только доложу.

Судя по всему, она была здесь популярна.

Не успела дверь закрыться за секретарем, как тут же вновь открылась – вышел мэр с улыбкой на все лицо, подскочил к Лере, галантно приложился к ручке, взял под руку и провел в кабинет.

– Чем обязан такой радости видеть вас, Валерия..., – он сделал пауза, Михайловна, – подсказала она.

– Да, Валерия Михайловна, я весь внимания.

– Право неудобно говорить об этом, но мы с Михаилом не обменялись номерами телефонов, и я не могу с ним связаться.

– Это все?

– Да.

– С удовольствием окажу вам такую маленькую помощь.

Он взял со стола телефон, набрал номер. Когда на другой стороне ответили, произнес счастливым голосом:

– Миша, дорогой, у меня такой счастливый день сегодня. Что случилось, спрашиваешь?

Твоя драгоценная супруга стоит рядом со мной и рвет из рук телефон. Похоже, соскучилась очень. Что делать, говоришь? Хорошо. Как скажешь. С удовольствием.

Когда Лера протянула к телефону руку, мэр неожиданно нажал кнопку отбоя.

Ее рука так и повисла в воздухе. Видя недоумение на ее лице, мэр просто закатился от смеха.

– Не переживайте, Валерия Михайловна. Я получил инструкции и сейчас полностью их выполню. Дайте, пожалуйста, свой телефон.

Лера достала из сумочки и дала ему трубку. Тот быстро набрал номер и вернул Лере.

– Дорогая моя, я так рад, что ты приехала. Сейчас я в Москве, монтирую отснятые материалы. Через пару дней буду дома. Тебя сейчас отвезут к моим родителям. Вернее к маме. Отец улетел в командировку. Маму зовут Анна Николаевна. Она мечтает познакомиться с тобой. Сейчас я ей позвоню. До встречи. Целую.

В трубке раздались гудки. Пока она говорила с Михаилом, мэр отдавал какие-то распоряжения.

– Валерия Михайловна, автомашина ждет у подъезда. Я лично провожу вас.

– Не стоит. Мне неудобно отвлекать вас от дел.

– Не обижайте, пожалуйста. Мне хочется оказать столь малую услугу вам и моему другу.

Дом Соколовых оказался за городом в очень живописном месте. Озеро, сосновый лес и встроенный в эту красоту большой двухэтажный дом из оцилиндрованных бревен.

Водитель посигналил. Ворота открылись. От крыльца к воротам шла высокая, пожилая, но все еще красивая женщина. Пока водитель заносил в дом вещи, Анна Николаевна приветствовала невестку.

– Здравствуй, Лера, – сказала она, бесцеремонно разглядывая девушку с ног до головы. Ты действительно красивая. Не случайно на экране выглядела, как фотомодель.

Лера залилась краской, не зная, что сказать.

– Анна Николаевна, вы, вероятно, считаете меня несерьезной?

– Хочешь, скажу честно?

– Хочу. Но боюсь.

– Не бойся. На самом деле, я рада, что ты стала женой моего непутевого сына.

– Правда?

– Врать я не умею. Пойдем в дом. Проведу тебя в вашу с Мишей комнату. Отдохни, переоденься и спускайся на кухню. Буду учить тебя готовить любимые блюда твоего мужа.

Через час Лера была экипирована в фартук и слушала болтавшую без умолку свекровь.

– Я рада, что теперь есть с кем поговорить. Мишка съехал на квартиру. Ты ведь была у него?

Лера покраснела и молча кивнула. Анна Николаевна улыбнулась.

– Отец его геолог. Пора внуков нянчить, а его дома не удержишь. Да и внуков пока нет. Когда мне исполнилось пятьдесят пять, сразу ушла на пенсию. Как только меня ни уговаривали вернуться на телевидение, я твердо отвечала: – Нет!

– Так вы на телевидении работали?

– Да. Вначале в программе новостей, а потом вела самостоятельные проекты. От кого, думаешь, Мишка всего набрался? От меня. Правда, он талантливее меня. Но знать ему об этом не обязательно. Договорились?

– Договорились.

– Смотри, – продолжала Анна Николаевна, – баклажаны необходимо резать вдоль, жарить на сухой сковородке. Потом посыпать мелко нарезанным чесноком. Миша обожает их. Лера, можешь чеснок нарезать?

– Могу, конечно.

– Тогда займись.

Лера обрабатывала вторую головку чеснока, как почувствовала позывы тошноты. В это время свекровь делилась с ней планами о том, что после возвращения Михаила, необходимо сыграть их свадьбу. Какая это будет свадьба! Весь город придет. Уважают и любят люди ее сына.

Лера схватилась за живот и бросилась к мойке, поскольку до ванной она добежать не успела бы.

Анна Николаевна оборвала рассказ на полуслове и внимательно смотрела, как ее невестку выворачивает в мойку с посудой. Когда приступ закончился, Лера вытерла лицо полотенцем. Посмотрела на свекровь.

– Простите меня, пожалуйста, Анна Николаевна, со мной такое впервые.

– Охотно верю. Скажи-ка мне, доктор, у тебя вероятно и задержка приключилась?

– Да.

– К гинекологу, ты определенно не ходила?

– Нет. Я и подумать не могла, что после одной ночи...

– Дай мне обнять тебя, дорогая моя Лерочка.

Фиктивный брак

После новогодних праздников наступившего 1996 года в фирме «Монтажмостострой» ждали нового генерального директора. В коллективе шептались, что он молодой, холостой, красивый как Бог и только что возвратился из длительной заграничной командировки. Судя по всему, проявил он себя там с лучшей стороны, поскольку в тридцать лет не получил бы назначение на должность генерального директора крупной строительной компании.

Актный зал, рассчитанный на триста человек, был заполнен до отказа. Экономист Алла Ананьева сидела в первом ряду с букетом цветов в руках. По просьбе начальника отдела кадров Марии Сергеевны ей предстояло вручить цветы новому генеральному директору.

Шум в зале стал затихать, когда в дверь вошли руководители в лице президента строительного холдинга, в который входила фирма «Монтажмостострой», Николая Бычкова, кадровика Марии Сергеевны и молодого человека, внешне похожего на актера Александра Домогарова. Судя по его холеному лицу, гены ему достались не менее благородные, чем у наследника известного грузинского княжеского рода Домогарова.

Поднявшись на сцену, руководители сели за стол. Президент холдинга придвинул к себе микрофон и приступил к представлению нового генерального директора. Зовут его Михаил Евгеньевич, фамилия Кашин, он москвич, выпускник МВТУ имени Баумана, конструктор ракетной техники, ставший конструктором мостов. Бычков, выдержав паузу, добавил

– Хороших мостов. С такими мостами можно хоть в космос.

В зале раздались аплодисменты. Микрофон взяла начальница отдела кадров:

– Прошу задавать вопросы Михаилу Евгеньевичу.

Тут же в середине зала поднялась одна дамочка неопределенного возраста и спросила:

– Михаил Евгеньевич, каково ваше семейное положение?

Возникло оживление, раздались смешки. Кашин взял микрофон и, улыбаясь, произнес в притихший зал одно слово: «Женат». В зале вновь возник шум – шло оживленное обсуждение этой информации. Никто не обратил внимания, какие эмоции отражались на лице Аллы Ананьевой. Когда руководители вошли в зал и поднялись на сцену, она побледнела и вжалась в кресло, не отрывая взгляда от лица нового генерального директора. Когда он произнес слово «Женат», она от волнения чуть сознание не потеряла. Алла непроизвольно сделала движение, чтобы встать и с ее колен упал букет цветов. Сидевшая рядом с ней коллега по экономическому отделу Нина Гладышева, подняла букет и с недоумением посмотрела на Аллу:

– Что с тобой? Ты что дергаешься?

– Нина, выручай, – взмолилась Алла, – у меня каблук на туфле сломался, вручи, пожалуйста, цветы Кашину.

Нина возражать не стала. Как раз в это время Мария Сергеевна делала

Алле знаки – пора, мол, вручать. Нина встала и с поставленной улыбкой направилась к сцене с букетом в руках. Когда она поднималась со стула, все непроизвольно посмотрели в ее сторону, в том числе и Михаил Евгеньевич. Он окинул оценивающим взглядом Нину и ее соседей по первому ряду. На лице Аллы его взгляд задержался. Почувствовав на себе этот взгляд, Алла опустила глаза и от ее лица отлила кровь.

В это время Нина подошла к Кашину, и он переключил внимание на нее. Она без смущения вручила директору цветы и поцеловала его в щеку. Сотрудники фирмы бурно зааплодировали, все встали. Воспользовавшись возникшей суматохой, Алла одной из первых вышла из зала.

Следующим утром Михаил Кашин пригласил на совещание своих заместителей и начальников ведущих отделов. Ему рассказали о выполняемых контрактах, о планах на перспективу, о положении дел с кадрами. Мария Сергеевна доложила, что в целом дела обстоят

благополучно, текучка маленькая, зарплата и условия работы всех устраивают, за исключением экономического отдела. Кашин тут же среагировал:

– В чем проблема у экономистов?

– Дело в том, что начальник отдела вышла замуж за итальянца и укатила к мужу в солнечную Италию. В отделе нет специалистов, способных с ней конкурировать. В этой связи придется приглашать руководителя со стороны.

– Мария Сергеевна, мы сейчас закончим совещание, и вы минут через десять заходите ко мне с личными делами всех сотрудников экономического отдела. Я сам посмотрю. Возможно, решим вопрос по руководителю без приглашения со стороны.

– Хорошо, Михаил Евгеньевич.

В назначенное время кадровичка положила на стол директора четыре папочки. Кашин посмотрел одну папку, вторую. Третьей оказалась с анкетой старшего экономиста Ананьевой Аллы Анатольевны. Просмотрев материалы, Кашин сказал:

– Вот вам и кандидат в начальники отдела. Выпускница «Плехановки», пять лет отработала в нашей фирме, характеристики самые положительные, много раз поощрялась. Как у нее семейное положение? Ага, пишет, что замужем, однако, кто муж не указывает.

– В этом вопросе у нее какая-то непонятная история, – отреагировала Мария Сергеевна. Каджол, то есть Алла, говорит, что ее муж в длительной заграничной командировке. Обручальное кольцо не носит. За все пять лет, что она работает у нас, ее мужа так никто и не видел. Правда, ведет себя как верная жена.

– Как это понимать?

– Не подпускает к себе ни одного мужчины. Она стройная, красивая и поначалу многие пытались к ней подходы найти. А она, как камень. Говорит, что кроме мужа ей никто не нужен.

– Мария Сергеевна, почему вы назвали ее Каджол?

– Тут такая история с ней произошла. Приезжала к нам делегация из Индии. Алла занималась расчетами экономической стороны контракта, и индусы в один голос стали называть ее Каджол. Оказывается, в Индии есть популярная актриса с таким именем и наша Алла с ней на одно лицо. Индусы показали нам фото своей актрисы. Точно. Очень они похожи. Даже волосы у них одинаково рассыпаны по плечам. С тех пор ее иначе, как Каджол, не зовут.

– Хорошо, Мария Сергеевна, предупредите, пожалуйста, Аллу – Каджол, чтобы в семнадцать часов была у меня в кабинете.

– Будет сделано, – не скрывая удивления, ответила та.

Через двадцать минут в экономическом отделе стоял гул, как в растревоженном пчелином улье. Еще бы, новый директор решил подобрать руководителя отдела среди рядовых

сотрудников. Вернее, сотрудниц, поскольку в отделе работали только женщины. Первой на беседу почему-то пригласил Каджол. К примеру, у той же Нины Гладышевой, которая цветы вручала директору, стаж работы больше на два года, но ее не пригласили.

Только Алла не принимала участия в этих разговорах. На все вопросы она не отвечала, на доброжелательные шутки не реагировала. Она так волновалась, что даже на обед не пошла. В столовой, по случаю назначения нового директора, обед был приготовлен выше всех похвал.

Михаил Кашин пришел в столовую с одним из своих заместителей. За обедом много шутил. Женская часть коллектива была от него в восторге и, не стесняясь, вслух завидовали его жене. Сидя за столом, Кашин несколько раз обвел взглядом зал. Не найдя кого – то, улыбнулся и приступил к обеду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.